

ПРАВО

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ

„ПРАВО“

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

Поступило на складъ новое изданіе книгоиздательства „МЫСЛЬ“ въ Лейпцигѣ:

М. Вакунинъ.

БОГЪ И ГОСУДАРСТВО.

Цѣна 12 коп.

Новыя изданія книгоиздательства „ГОЛОСЪ“:

СПРАВОЧНАЯ КНИГА СОЦІАЛИСТА. Т. IV—Альбомъ главнѣйшихъ дѣятелей соціалистическаго движенія. Ц. въ переплетѣ 1 р. 40 к.**БОГУЧАРСКІЙ, В. Я. Кровавый синодикъ.** (Смертная казнь по политическимъ дѣламъ въ Россіи, Ц. 15 коп.**БОНОМИ, А. Движеніе сельскохозяйственныхъ рабочихъ въ Италіи. ВЛИЧЕНЪ, В. Аграрный вопросъ въ нидерландской соц.-демократіи.** Ц. 10 коп.**ВАНДЕРВЕЛЬДЪ, Э. Соціалистическіе этюды.** Полный перев. съ фр. Ц. 40 коп.**МОВИЧЪ, Л. Великое Учредительное Собраніе 1789 года.** Изд. 2-ое. Ц. 40 коп.**СЕВЕРАКЪ, Ж. Б. Современный соціализмъ.** (Теорія и практика). Ц. 10 к.**ТРАЧЕВСКІЙ, А. С. Крестьянская война въ Германіи и Мюнстерская коммуна.** Ц. 10 к.**ЭНГЕЛЬСЪ, Фр. О Россіи.** Введеніе Н. Е. Кудрина. Ц. 10 к.**ЮЖАКОВЪ, С. Н. Аграрный вопросъ въ Россіи.** Ц. 10 к.**ГАЛЛЕРЕЯ ДѢЯТЕЛЕЙ СОЦІАЛИЗМА. а) Портреты-фототипіи** (1. Гедъ, 2. Бернштейнъ, 3. Лафаргъ, 4. Каутскій, 5. Жорессъ, 6. Марксъ, 7. Лассаль, 8. Бебель—Либкнехтъ, 9. Фурье, 10. Сенъ—Симонъ, 11. Г. Джорджъ). Ц. каждого портрета (23½/2 34 ст.) **25 к.** **б) Открытыя письма (фототипіи)** (№№ 1—12 тѣ же; № 13. Т. Моръ, 14. Компанелла, 15. Э. Ферри, 16. Чернышевскій). Ц. кажд. откр. письма **6 к.**

НОВОЕ ИЗДАНИЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВА „СВОБОДНОЕ СЛОВО“

В. БОРГІУСЪ.

Теоретическія основы анархизма.

Цѣна 18 коп.

❖❖❖ **Амфитеатровъ, А. В.** Армянскій вопросъ. 1906 г. Ц. 20 к.❖❖❖ **Андлеръ, Ш.** Историческое введеніе и комментаріи къ коммунистическому манифесту К. Маркса и Ф. Энгельса. 1906 г. Ц. 60 к.❖❖❖ **Богдановъ, А.** Революція и философія. 1906 г. Ц. 7 к.❖❖❖ **„Библіотека Рабочаго“ № 6.** Государственная дума. 1906 г. Ц. 30 к.❖❖❖ **„Вѣстникъ Права“ книга вторая.** 1906 г. Ц. 2 р.❖❖❖ **Геркнеръ, Г.** Рабочій трудъ въ западн. Европѣ. 2-ое удешев. изд. 1906 г. Ц. 2 р.❖❖❖ **Громанъ, Вл.** Земельный вопросъ и земельные проекты. 1906 г. Ц. 25 к.❖❖❖ **Григорьевскій, М.** Полицейскій соціализмъ въ Россіи. (Что такое зубатовщина). 1906 г. Ц. 20 к.❖❖❖ **„Звено“ № 2.** Іюнь. 1906 г. Ц. 20 к.❖❖❖ **Крапоткинъ, П.** Записки революціонера. 1906 г. Ц. 1 р.❖❖❖ **Марксъ, К.** Теорія прибавочной стоимости Изъ неизданной рукописи „Къ критикѣ политической экономіи“. Вып. I. Перев. подъ редакц. и съ предисловіемъ Г. Плеханова. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.❖❖❖ **Мартинъ.** Будущее Россіи. 1906 г. Ц. 1 р.❖❖❖ **„Профессіональный союзъ“ №№ 20—21.** Періодическій органъ центральнаго бюро С.-Петерб. профессион. союзовъ. 1906 г. Ц. 10 к.**Политическіе памфлеты.** Серія I. Француз. памфлетисты XIX в. съ предисловіемъ Н. Е. Кудрина. 1906 г. Ц. 1 р. 60 к.**Петришевъ, А.** Церковь и школа. I. Свобода совѣсти. II. Изъ исторіи русской школы. 1906 г. Ц. 15 к.❖❖❖ **Рейснеръ, М. А.** Русскій абсолютизмъ и европейская реакція. 1906 г. Ц. 40 к.❖❖❖ **Рюминскій, В.** Что беретъ государство съ крестьянъ что оно имъ даетъ. 1906 г. Ц. 8 к.❖❖❖ **Чупровъ, А. И. Проф.** Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство. 1906 г. Ц. 10 к.❖❖❖ **ШТИРНЕРЪ, М. (Каспаръ Шмидтъ).** Единственный и его собственность. Съ біографіей, написанной д-ромъ Кроненбергомъ, портретомъ и факсимиле автора. 1906 г. Ц. 1 р. 50 к.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1906 г.

№ 29.

Воскресенье 23 Іюля.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ подъ редакціей приватъ-доцента В. М. Гессена и при ближайшемъ участіи: Г. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова и проф. Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНІЕ: 1) Минувшая недѣля. 2) Къ вопросу о земельномъ балансѣ аграрной реформы. Проф. А. А. Чупрова. 3) Законопроектъ о неприкосновенности личности проф. П. Новгородцева. 4) Дѣйствія правительства. 5) Хроника. 6) Отвѣты редакціи. 7) Справочный отдѣлъ. 8) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные номера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней. Отдѣленіе конторы—Кіевъ, Крещатикъ, 14.

Вслѣдствіе забастовки въ типографіи, настоящій №, набранный въ субботу утромъ, могъ быть напечатанъ и сданъ на почту лишь 27 іюля.

Минувшая недѣля.

Заканчивая наше предыдущее обзорѣніе сообщеніемъ слуховъ объ образованіи коалиціоннаго министерства изъ бюрократіи и лидеровъ вновь образовавшейся партіи мирнаго обновленія, мы указали, что обсужденіе значенія такой коалиціи представляется преждевременнымъ, такъ какъ и самая возможность образованія такого министерства является болѣе, чѣмъ сомнительной.

Съ тѣхъ поръ прошла недѣля, и вопросъ этотъ остается все въ томъ же неопредѣленномъ положеніи, дающемъ обильную пищу самымъ разпорѣчивымъ слухамъ. Въ теченіе этого времени правительственный органъ и его подголоски то указывали на важное значеніе участія общественныхъ дѣятелей въ составѣ министерства, то увѣряли, что и безъ нихъ обойтись можно, и обращались къ союзу русскаго народа съ призывомъ отказаться отъ своего требованія о возстановленіи неограниченной монархіи и поддержать правительство. Сегодня „Нов. Вр.“ торжественно заявляетъ, что переговоры премьера съ Львовымъ и др.

можно считать законченными на почвѣ принятія всѣхъ требованій выставленной общественными дѣятелями программы, а завтра „Россія“ увѣряетъ, что никакихъ требованій не предъявлялось, а просто — программа ихъ совпадаетъ съ программой правительства. А въ результатъ — въ ту минуту, когда мы пишемъ эти строки, газеты сообщаютъ объ отъѣздѣ гр. Гейдена къ себѣ въ деревню, иначе говоря, о разстройствѣ всей комбинаціи.

Такимъ образомъ, высказанное нами предположеніе вполне оправдалось. Конечно, мы имѣли всѣ основанія ожидать, что депутаты распушенной госуд. думы не сочтутъ возможнымъ вообще вступать въ какіе бы то ни было переговоры о коалиціонномъ министерствѣ. Но если по какимъ бы то ни было, безспорно, конечно, чистымъ побужденіемъ, они рѣшились на такой рискованный шагъ, то это имѣло лишь ту выгодную въ общественномъ смыслѣ сторону, что окончательно и вполне конкретно выяснило безнадежность той позиціи, которую министерство желаетъ занять. При всемъ желаніи общественныхъ дѣятелей идти на тяжелые компромиссы, пожертвовать собою въ надеждѣ, чтобы такимъ образомъ спасти Россію, это оказалось невозможнымъ фактиче-

ски и правительство оказалось совершенно изолированным, отрѣзаннымъ отъ общества.

Несомнѣнно, что такому исходу въ значительной мѣрѣ способствовали грозныя событія, разразившіяся на истекшей недѣлѣ. Мы говоримъ о военныхъ бунтахъ въ Свеаборгѣ и Кронштадтѣ, сопровождавшихся страшнымъ кровопролитіемъ и закончившихся уже полнымъ подавленіемъ. Казалось бы, что именно эти событія, обостривъ сознаніе тяжести переживаемого момента, должны были бы укрѣпить тѣ „добрыя намѣренія“, съ которыми правительство выступаетъ въ своихъ официальныхъ и офиціозныхъ заявленіяхъ. Чѣмъ энергичнѣе и безпощаднѣе было подавленіе мятежа, тѣмъ скорѣе и опредѣленнѣе надлежало стать на путь обѣщанныхъ реформъ. Но именно быстрое подавленіе мятежей наклонило, повидимому, вѣсъ въ сторону укрѣпленія господствующаго режима и гр. Гейдену ничего не осталось дѣлать, какъ удалиться на лоно природы и тамъ предаться размышленіямъ о мирномъ обновленіи родины.

Точно также нельзя усмотрѣть чего-либо неожиданнаго въ происшедшихъ военныхъ бунтахъ. Органъ министерства „Россія“ всячески старается доказать, что эти бунты ни въ какой связи съ роспускомъ думы не стоятъ. Это вѣрно, во всякомъ случаѣ въ томъ смыслѣ, что, насколько извѣстно, вопросъ о думѣ не составлялъ лозунга движенія. Даже напротивъ—въ этихъ послѣднихъ мятежахъ было, повидимому, вообще гораздо меньше элементовъ политическихъ, нежели въ прошлогоднемъ возстаніи на „Потемкинѣ“, севастьяпольскихъ и Кронштадскихъ событіяхъ. Что же однако слѣдуетъ отсюда? Есть ли у правительства разумное основаніе даже съ его точки зрѣнія радоваться тому, что роспускъ думы не вызвалъ никакой непосредственной реакціи со стороны населенія?

Не касаясь чрезвычайно сложнаго и труднаго вопроса о значеніи отсутствія такой реакціи, нельзя не видѣть, что она во всякомъ случаѣ грозитъ ростомъ и обостреніемъ анархій. Не даромъ же крайнія партіи обвиняли думу въ томъ, что она „разоружаетъ революцію“ en renoncance, что она стремится вмѣстить движеніе въ опредѣленное русло. Если это не удалось, благодаря преждевременной смерти думы и если ея роспускъ не сумѣлъ заставить политическое сознаніе кристаллизоваться въ опредѣленные формы, то очевидно, какъ мы уже отмѣчали и въ предыдущемъ номерѣ, что насъ ожидаютъ и въ будущемъ тѣ же безумныя разрозненныя вспышки, болѣе острые подъ вліяніемъ пережитаго за послѣдніе два мѣсяца, вспышки, которыя будутъ вести все къ большому разложенію и въ которыхъ, при извѣстныхъ неблагоприятныхъ обстоятельствахъ Россія можетъ, изойти кровью и истощиться физически и морально.

Таковы мрачныя перспективы, которыя намъ рисуетъ ближайшее будущее. Нужно сознаться, что никогда еще положеніе не было столь серьезнымъ, тяжелымъ и запутаннымъ. А правительство, вмѣстѣ съ тѣмъ, все энергичнѣе давить оппозиціонную печать, номеръ за номеромъ конфискуется, газеты приостанавливаются и общественная растерянность и смута увеличиваются. Но именно поэтому — было бы преступленіемъ теперь впадать въ отчаяніе, складывать руки и дать стихіи свободно носиться по всей великой странѣ. Насъ можетъ спасти только мужество и стойкость и глубокая вѣра въ свою правоту и силу.

Тяжелый ударъ нанесенъ былъ на прошлой недѣлѣ партіи народной свободы убійствомъ одного изъ болѣе видныхъ ея членовъ М. Я. Герценштейна, депутата гос. думы отъ г. Москвы. Замѣчательно, что въ Москвѣ распространился слухъ объ убійствѣ Герценштейна за 8—9 час. до того, какъ злодѣяніе было совершено. Это обстоятельство придаетъ убійству совершенно опредѣленный характеръ и два номера руководящаго органа к.-д. партіи, посвященные памяти покойнаго профессора, были конфискованы администраціей.

Мы позволимъ себѣ привести на память о дорогомъ товарищѣ тѣ строки, которыя мы писали въ другомъ мѣстѣ, но которыя дошли только до немногихъ случайныхъ читателей.

Еще задолго до созыва представительства на имени покойнаго профессора сосредоточилась вся злобная агитація союза русскаго народа, предводительствуемаго преступнымъ Грингмутомъ; вокругъ личности покойнаго тяжелымъ туманомъ сгустились ядовитыя дыханія агонизирующаго режима, отравляющаго жизнь великой страны. На страницахъ „Новаго Времени“, „Москов. Вѣд.“, „Русскаго Знамени“ и тому подобныхъ достойныхъ друзей нашего правительства незапятнанное имя безвременно погибшаго товарища трепалось изо дня въ день и особенно въ то время, когда Стишинскій и Гурко вступили въ открытую войну съ представителями народа.

На выборѣ М. Я. Герценштейна депутатомъ отъ г. Москвы произошла рѣшительная схватка между старой и новой Россіей. Совершенно естественно, что „союзъ русскаго народа“ всѣ усилія употребилъ, чтобы не дать М. Я. возможности явиться представителемъ г. Москвы, „сердца Россіи“. Кто изъ этихъ господъ не пресмыкался въ переднихъ раздѣвшихся биржевиковъ, банкировъ или просто ростовщиковъ, но тѣмъ съ большимъ остервененіемъ они кривлялись и вопили объ оскорбленіяхъ, наносимыхъ „національному чувству“.

И, наоборотъ—кн. П. Д. Долгоруковъ, этотъ видный Рюриковичъ, охотно снялъ свою кандидатуру въ пользу Герценштейна, считая, что его присутствіе въ первомъ парламентѣ яв-

ляется безусловно необходимымъ въ интересахъ Россіи.

И это дѣйствительно было такъ! При громадной эрудиціи, совершенно исключительной научной добросовѣстности, погибшій другъ нашъ обладалъ удивительно яснымъ и трезвымъ умомъ, одинаково сильнымъ и въ анализѣ и въ синтезѣ. Онъ былъ душою аграрной комиссіи, избранной думой, благодаря его беззавѣтной преданности тѣмъ идеямъ, въ которыя онъ вѣрилъ, онъ сумѣлъ добиться объединенія различныхъ взглядовъ и настроеній и подъ его тактичнымъ руководствомъ работы комиссіи, несомнѣнно, завершились бы блестящимъ результатомъ.

Наша потеря совершенно невознаградима, никто покойнаго замѣнить не можетъ. И тѣмъ острѣе мы ощущаемъ значеніе этой потери, что Михаилъ Яковлевичъ весьма неохотно à contre sens оторвался отъ научно-педагогическихъ занятій для политической дѣятельности, которая совершенно не соотвѣтствовала основнымъ чертамъ его характера — необычайной скромности, прямотѣ и неспособности идти на компромиссы.

Но врожденное ему благородство побужденій заставило его безъ малѣйшихъ колебаній подчиниться рѣшенію товарищей, и М. Я., бросивъ свои научныя занятія, и забывъ горячо любимую семью, всѣ свои силы и всѣ помыслы отдалъ государственной думѣ, сосредоточившись на разрѣшеніи земельного вопроса.

Увы, все оказалось безцѣльнымъ, напраснымъ. Въ самый разгаръ занятій аграрной комиссіи, которые съ каждымъ днемъ принимали все болѣе благопріятный оборотъ, дума распущена на аграрномъ вопросѣ, а черезъ недѣлю другая предательская рука поразила лучшаго выразителя стремленій думы по урегулированію крестьянской нужды—М. Я. Герценштейна.

Онъ палъ жертвой долга передъ родиной, всегда служившаго единственнымъ стимуломъ его поведенія.

Къ вопросу о земельномъ балансѣ аграрной реформы.

Сойдутся ли при аграрной реформѣ концы съ концами, если въ основу положить высшія и указныя нормы положеній 1861 г.? Съ легкой руки проф. А. А. Мануилова и моей, такой постановкѣ вопроса посчастливилось въ русской статистической литературѣ. Однако, не смотря на усиленную разработку, вопросъ остается спорнымъ и понынѣ. Нашимъ оптимистическимъ выводамъ, представленнымъ нами на

московское аграрное совѣщаніе 1905 года, противопоставилъ (см. Право, 1906 г., № 1) свои выкладки А. А. Кауфманъ, пришедшій къ заключенію, что о нормахъ 1861 года и рѣчи не должно быть: „Какъ ни широко—писалъ онъ—мы поставили вопросъ о земельномъ фондѣ, могущемъ послужить для этой цѣли (для отвода дополнительныхъ надѣловъ), все-таки поставленная нами задача расширенія крестьянскаго землевладѣнія до предѣловъ нормъ положеній 19 февраля, оказывается практически неразрѣшимой“ (стр. 16 отд. оттиска изъ газеты Право). Моя попытка (см. Русскія Вѣдомости, 1906 г., № 63) обнаружить малую надежность приѣмовъ вычисленій, примѣненныхъ А. А. Кауфманомъ, не переубѣдила автора. Въ своемъ отвѣтѣ (Русск. Вѣд. № 80) онъ продолжаетъ настаивать на прежнемъ выводѣ, что земли не хватаетъ. На этомъ, собственно, можно было бы и остановить споръ, такъ какъ новыхъ убѣдительныхъ доводовъ въ пользу своихъ приѣмовъ работы А. А. Кауфманъ не привелъ. Исторія статистическихъ гаданій на тему „хватитъ ли земли по нормамъ 1861 года?“, этимъ, однако, не заканчивается. Въ споръ вступаютъ г. Ив. Я. и проф. В. Э. Денъ. Г. Ив. Я., еще ранѣе того выдвинувшій въ Русскихъ Вѣдомостяхъ (1906 г., № 30) рядъ вѣскихъ возраженій противъ работы А. А. Кауфмана, сдѣлалъ попытку провѣрить результаты г. Кауфмана при помощи его же приѣмовъ, но опираясь на болѣе точныя данныя о населеніи (постоянное населеніе по переписи 1897 г. вмѣстѣ приписнаго комиссіи объ оскуденіи центра) и получилъ выводы, прямо противоположные выводамъ Кауфмана (см. Страна, 1906 г., № 47). Напротивъ, В. Э. Денъ послѣ внимательнаго анализа приѣмовъ моихъ и г. Кауфмана (см. Право, 1906 г., №№ 15, 16) остановился на моемъ приѣмѣ, лишь нѣсколько видоизмѣнивъ его, и пришелъ къ выводамъ, на первый взглядъ, болѣе близкимъ къ А. А. Кауфману, нежели ко мнѣ (см. Свобода и Культура, № 7). Я утверждалъ, что при отводѣ надѣловъ по нормамъ 1861 года за частнымъ землевладѣніемъ остается еще столько земли, что безъ большаго риска, можно бы нормы и повысить. В. Э. Денъ утверждаетъ: „по сколько мы оставимъ нетронутыми лѣса, дополнительное надѣленіе до нормъ 1861 г. можетъ быть осуществлено только цѣною полной или почти полной ликвидаціи частновладѣльческаго земледѣльческаго хозяйства“ (Свобода и Культура, стр. 475), и обвиняетъ меня и мои приѣмы въ оптимизмъ. Положеніе становится, такимъ образомъ, все болѣе запутаннымъ, все болѣе унылымъ. Неужели же, однако, такъ и нельзя придти къ согласію въ этомъ спорѣ о голомъ фактѣ?

Какъ ни печально состояніе нашей правительственной статистики, заставляющей гадать

и спорить тамъ, гдѣ она должна была бы предложить намъ опредѣленные отвѣты, (ср. В. Э. Денъ. Къ вопросу о дополнительномъ надѣленіи, стр. 38—39 отд. оттиска изъ Права), но я тѣмъ не менѣе думаю, что соглашеніе вполнѣ возможно, поскольку споръ идетъ именно о фактахъ. Болѣе того: послѣ работы В. Э. Дена соглашеніе, на мой взглядъ, достигнуто. Въ результатахъ, полученныхъ В. Э. Деномъ я вижу не опроверженіе, а подтвержденіе моихъ выводовъ. Я, очевидно, настолько неисправимый оптимистъ, что при видѣ окончательной таблицы В. Э. Дена (Свобода и Культура, стр. 472) готовъ снова повторить: земли хватитъ и останется еще болѣе, чѣмъ достаточно на долю частныхъ землевладѣльцевъ. Разсмотримъ, въ самомъ дѣлѣ, внимательнѣе таблицу В. Э. Дена. Она показываетъ прежде всего, что по 18 черноземнымъ губерніямъ, если даже совершенно не трогать ни казенныхъ, ни удѣльныхъ, ни частновладѣльческихъ лѣсовъ, придется отчудить изъ удобныхъ частновладѣльческихъ земель не болѣе $\frac{2}{3}$ того, чѣмъ частные собственники владѣютъ нынѣ. За частнымъ землевладѣніемъ здѣсь можетъ, слѣдовательно, остаться, кромѣ лѣсовъ, одна третья часть принадлежащей ему земли. Между тѣмъ, одна треть—это очень много; это гораздо болѣе нежели предполагаютъ оставить нетронутымъ хотя бы программы партіи народной свободы или партіи демократическихъ реформъ. Одна треть—это, чтобы привести болѣе конкретный примѣръ, приблизительно тѣ нормы, на которыхъ останавливается (въ „Свободѣ и Kulturѣ“ № 5) проф. Миклашевскій, именно: 300 десятинъ, какъ неприкосновенный минимумъ для всѣхъ владѣній, кромѣ латифундій, и неприкосновенность 1112 для имѣній больше 5000 десятинъ (что даетъ въ среднемъ около 1000 десятинъ). А мы еще, помимо того, оставляемъ нетронутымъ частновладѣльческіе лѣса, занимающіе въ черноземной полосѣ (см. таблицу въ „Свободѣ и Kulturѣ“, стр. 464) болѣе одной шестой доли частновладѣльческихъ земель. Я думаю, что и В. Э. Денъ и А. А. Кауфманъ согласятся со мною, что по отношенію къ черноземной полосѣ мы имѣемъ, въ такихъ условіяхъ, полное право быть оптимистически настроенными, — поскольку, разумѣется, можно полагаться на цифры таблицы проф. Дена. Для 18 нечерноземныхъ губерній картина получается менѣе утѣшительная: здѣсь, если совсѣмъ не трогать лѣсовъ, устанавливается дефицитъ отъ полутора до шести съ лишнимъ десятинъ (точно опредѣлить величину этого дефицита нельзя за невозможностью въ данныхъ нашей земельной статистики 1887 года выдѣлить съ полной увѣренностью площадь лѣсовъ). Но такъ ли уже это трагично? Я готовъ всецѣло раздѣлить заботы проф. Дена о лѣсѣ тамъ, гдѣ лѣса ма-

ло, и соглашаюсь съ нимъ, что лѣсъ, который подлежитъ сохраненію, если и отчуждать, то никакъ не для раздѣла между крестьянами, а лишь для передачи въ государственное хозяйство. Положеніе, дѣйствительно, могло бы починаться, въ силу этого, безысходнымъ, если бы для отвода надѣловъ намъ приходилось корчевать послѣдніе остатки лѣсовъ въ губерніяхъ Курской, Воронежской, Орловской и имъ подобныхъ. Но, вѣдь, въ этомъ нѣтъ надобности. Въ малолѣсныхъ мѣстностяхъ мы вполнѣ покрываемъ счетъ потребнаго для надѣловъ количества земли одними не лѣсными угодьями. А неужели же Россія потеряетъ въ хозяйственномъ отношеніи, если нѣкоторая доля лѣсной площади не черноземной полосы пойдетъ подъ распашку? Даже такой защитникъ неприкосновенности лѣсовъ, какъ А. А. Кауфманъ, соглашается пустить въ черноземныхъ губерніяхъ подъ дополнительные надѣлы лѣсная площади въ количествѣ болѣе, нежели достаточно для насъ (см. таблицу при статьѣ А. А. Кауфмана въ № 1 „Права“ за 1906 г.). Что касается меня, то я сталъ бы возражать противъ отвода въ этихъ мѣстностяхъ лѣсовъ, подлежащихъ корчеванію, лишь съ точки зрѣнія крестьянскихъ интересовъ: именно, въ томъ случаѣ, если бы слишкомъ непосильно велика оказалась доля дополнительнаго надѣла подъ лѣсомъ, или, если бы пришлось перемѣщать на эти лѣсныя расчистки in spe рабочія силы съ плодородныхъ земель юга. Но ни о томъ, ни о другомъ, мнѣ думается, нѣтъ рѣчи. Южанъ В. Э. Денъ надѣляетъ черноземными полями. Что же касается обитателей нашихъ лѣсныхъ губерній, то, повидимому, количество лѣса, которое пойдетъ имъ въ надѣлъ, не будетъ чрезмерно обременительно. Если даже мы допустимъ, что нетронутое останется и здѣсь цѣлая треть частновладѣльческихъ удобныхъ земель, не занятыхъ лѣсомъ, то намъ придется ввести въ составъ дополнительныхъ надѣловъ не болѣе чѣмъ на $\frac{1}{4}$ лѣса, если принять для лѣсной площади минимальную цифру проф. Дена. Правда, если мы примемъ для площади лѣса максимальную цифру проф. Дена, то доля надѣла подъ лѣсомъ поднимется до половины. Но эта максимальная цифра является сильно преувеличенной, она, несомнѣнно, высока даже для 1887 г.; а сколько лѣсовъ сведено за 20 лѣтъ, отдѣляющихъ насъ отъ 1887 года? При томъ, вѣдь, одной трети земель (сверхъ лѣса, занимающаго въ нечерноземной полосѣ (см. таблицу проф. Дена) болѣе $\frac{2}{3}$ частновладѣльческой площади), мы не предполагаемъ оставлять частнымъ собственникамъ ни здѣсь, ни на черноземѣ. Для части нечерноземныхъ крестьянъ составъ надѣла можетъ быть, слѣдовательно, улучшенъ за счетъ земельныхъ угодій сосѣдей-помѣщиковъ. А значительную долю можно будетъ устроить за счетъ того излишка земли, не занятой

лѣсомъ, который образовался у насъ въ полосѣ черноземной. Противъ переселенія въ степи юга и юго-востока я возражать не сталъ бы; не сталъ бы, думаю, спорить противъ этого и А. В. Пѣшеховъ, который съ такимъ жаромъ возстаетъ противъ разрѣшенія аграрнаго вопроса путемъ промѣна „мягкихъ и удобренныхъ земель на неплодныя солончаки и лѣсныя дебри“. Если мы примемъ эти возможности во вниманіе, то, вѣдь всякихъ сомнѣній, доля лѣса, подлежащая расчисткѣ, можетъ быть доведена въ черноземной полосѣ до предѣловъ, не превышающихъ силъ мѣстнаго крестьянства. Я и прихожу, такимъ образомъ, къ выводу, что даже при крайне бережномъ отношеніи къ лѣсамъ, мы смѣло можемъ полагать въ основу реформы высшіе и указные надѣлы 1861 года, если только, конечно, точны цифры проф. Дена.

Если точны цифры проф. Дена! Разумѣется, онѣ не точны. Вопросъ, слѣдовательно, въ томъ, въ какую сторону онѣ отклоняются отъ дѣйствительности, преувеличиваютъ онѣ или преуменьшаютъ трудности реформы. Самъ проф. Денъ даетъ имъ очень скромную оцѣнку и полагаетъ, притомъ, что онѣ являются преуменьшенными, что въ дѣйствительности потребность въ землѣ была бы выше, нежели вырисовывается въ его таблицѣ. (См. Свобода и Культура, стр. 475). Если это такъ, то мы по неволѣ должны умѣрить свой оптимизмъ. Разъ цифры ниже дѣйствительности, и неизвѣстно, насколько ниже, то разница можетъ быть и такъ велика, что на отводъ надѣловъ по принятымъ нормамъ земли вовсе не хватитъ, или же намъ придется корчевать лѣса въ мѣстахъ, гдѣ интересы народнаго хозяйства требуютъ охраны лѣса, и въ количествахъ, не отвѣчающихъ интересамъ надѣляемыхъ крестьянъ. Если цифры проф. Дена ниже дѣйствительности, то оптимизмъ нашъ покоится на пескѣ. Но правильно ли проф. Денъ оцѣниваетъ свои данныя? Я думаю, и надѣюсь показать это, что цифры таблицы на стр. 472 „Свободы и Культуры“ являются преувеличенными, а не преуменьшенными, и что мы въ своемъ оптимизмѣ стоимъ на вполнѣ твердой почвѣ.

Здѣсь прежде всего приходится остановиться на одномъ принципиальномъ вопросѣ. Проф. Денъ, вслѣдъ за А. А. Кауфманомъ, признаетъ, что въ основу расчетовъ слѣдуетъ полагать приписное крестьянское населеніе съ прибавкой земледѣльцевъ-некрестьянъ. Я, напротивъ, стоялъ и продолжаю стоять за то, чтобы брать такъ называемое обычное или постоянное населеніе деревень; населеніе же, хотя бы и крестьянское по происхожденію, но обычно проживающее въ городахъ и не занимающееся земледѣліемъ, въ расчетъ не принимать. Такую постановку реформы, при которой дополнительными надѣлами не преминуло

бы воспользоваться все приписное крестьянское населеніе (см. А. А. Кауфманъ, Русск. Вѣд., № 80), я находилъ бы въ корнѣ неудачною. Задачею аграрной реформы отнюдь не является, на мой взглядъ, провозгласить и осуществить право всѣхъ на землю. Въ условіяхъ русской дѣйствительности, при отсутствіи у насъ большихъ излишнихъ запасовъ, земель я не могъ бы отстаивать такого права каждаго, кто только пожелаетъ прилагать свой трудъ къ обработкѣ земли ни съ точки зрѣнія задачъ минуты, когда непосредственною цѣлью всѣхъ нашихъ стремленій является облегчить существованіе малоземельныхъ земледѣльцевъ, ни съ точки зрѣнія интересовъ перехода отъ современнаго экономическаго строя къ социалистическому, ни съ точки зрѣнія конечныхъ социалистическихъ цѣлей. Какія основанія, въ самомъ дѣлѣ, предоставлять каждому право на землю, не предоставляя подобнаго права на иныя орудія производства,—и притомъ, не предоставляя его не только въ переходную эпоху, но и въ конечномъ идеалѣ? А мыслима ли какая бы то ни была общественная организація производства, если каждому будутъ предоставлены подобныя права? Такое право всѣхъ на землю является отзвукомъ не социалистическихъ, а анархическихъ идеаловъ. Въ системѣ Крапоткина, дѣйствительно, мыслимо такое право выбирать сферу дѣятельности, не считаясь съ общественными потребностями,—но лишь потому, что Крапоткинъ вѣруетъ въ полное перерожденіе человѣка съ переменною социальнаго строя. Въ системѣ же социализма, считающагося въ своихъ построеніяхъ съ современной человѣческой психикой, такимъ схемамъ нѣтъ мѣста. Но даже если мы станемъ на точку зрѣнія принципиальныхъ защитниковъ права на землю какъ одного изъ правъ человѣка и гражданина и то врядъ ли можетъ встрѣтить сочувствіе такая постановка аграрной реформы, которая на практикѣ фактически отвлекала бы, во имя этого права, рабочія силы изъ городовъ въ деревню, урѣзывая и безъ того недостаточныя надѣлы земледѣльцевъ, и перемѣщала бы существующее равновѣсіе между обрабатывающей промышленностью и земледѣліемъ еще далѣе въ сторону послѣдняго. Да никто и не ставитъ такъ реформу. Программы к.-д. и партіи демократическихъ реформъ идутъ навстрѣчу населенію, обрабатывающему землю личнымъ трудомъ, а не населенію, желающему ее обрабатывать. Даже теоретики с.-р., стремясь къ осуществленію права всѣхъ на землю, отнюдь не предполагаютъ передавать землю, желающимъ ее обрабатывать, на такихъ условіяхъ, чтобы каждому стоило за нее хвататься. Право на землю означаетъ право на приложеніе своего труда къ обработкѣ земли, а не право на полученіе земельной ренты. Пусть идутъ споры, слѣдуетъ ли вознаграждать теперешнихъ владѣль-

цевъ за отходящія отъ нихъ земли или нѣтъ; но никто не думаетъ передавать государственную землю въ пользованіе безмездно. Рента, и въ схемахъ социаль-народниковъ, должна идти общественному цѣлому, а не поступать въ распоряженіе того, кто пользуется земельнымъ участкомъ. При подобной постановкѣ реформы лицамъ, прилагающимъ нынѣ свой трудъ въ иныхъ условіяхъ, не будетъ и не должно быть, стимула оставлять массами привычную работу и бѣжать съ фабрикъ на землю. Кто сейчасъ занятъ не земледѣліемъ, тотъ не долженъ садиться на землю и послѣ реформы. Если же это такъ, то и при статистическихъ выкладкахъ мы не должны исходить изъ предположенія, что все населеніе Россійской имперіи, числящееся по происхожденію крестьянскимъ, не преминетъ приняться за обработку земли. Мы должны, напротивъ, отправляться отъ цифръ общаго или постоянного сельскаго населенія, какъ это пытается провести, напримѣръ, г. Ив. Я. (см. Страна, 1906 годъ, № 47).

Къ сожалѣнію, обычное населеніе является почти столь же неблагоприятнымъ объектомъ статистическаго наблюденія, какъ и приписное. Практика западно-европейской статистики давно признала это и вычеркнула учетъ общаго населенія изъ круга задачъ переписей населенія. И я и проф. Денъ—исходимъ, въ силу этого отъ—цифръ населенія наличнаго. Я бралъ, при этомъ, въ своей работѣ лишь наличное крестьянское населеніе въ уѣздѣ внѣ городовъ, оговаривая ту погрѣшность, съ которой сопряженъ этотъ приемъ. То обычное населеніе деревень, которое въ день переписи находилось въ городахъ, въ мой счетъ не попало. Правда, зато учитывается обычное, крестьянское по происхожденію, населеніе городовъ, захваченное переписью въ деревняхъ. Но, несомнѣнно, для конца января эти ошибки не вполне балансируются. Рождество лежитъ уже слишкомъ далеко, и зимній отходъ тамъ, гдѣ онъ вообще развитъ, долженъ перевѣшивать число горожанъ, проживающихъ обѣ эту пору въ деревнѣ. Взятая мною цифра, такимъ образомъ, безспорно, нѣсколько преуменьшаетъ число лицъ, подлежащихъ надѣленію. Спрашивается: какъ велика должна быть поправка? Если мы прибавимъ все наличное, на день переписи, крестьянское населеніе городовъ, то чрезвычайно преувеличимъ итогъ, тѣмъ болѣе, что и среди крестьянъ по происхожденію, обитающихъ внѣ „городовъ“ переписи 1897 года, найдется извѣстная доля лицъ, съ земледѣліемъ давно порвавшихъ. Проф. Денъ останавливается на половинѣ крестьянскаго населенія городовъ и думаетъ, что это скорѣе мало чѣмъ много (Свобода и Культура, стр. 465). Я думаю, напротивъ, что это очень много. Предположеніе проф. Дена оставляетъ для неземледѣльческихъ занятій въ черноземной полосѣ лишь 500 тыс. душъ мужского пола

крестьянскаго происхожденія, и лишь 700 тыс. душъ въ нечерноземной полосѣ. На всю нашу крупную обрабатывающую промышленность, ремесла, торговлю, пути сообщенія и т. д. проф. Денъ отчисляетъ изъ лицъ крестьянскаго происхожденія, не переписавшихся въ другія сословія, лишь 1.200.000 душъ. Сюда включаются, при этомъ, не только взрослые работники мужского пола, но и дѣти. Врядъ ли есть надобность распространяться о томъ, какъ крайне мала эта цифра. Ею не покрыть даже потребности въ рабочей силѣ одной нашей крупной промышленности.

Число лицъ, подлежащихъ надѣленію, мы можемъ, слѣдовательно, считать преувеличеннымъ. Посмотримъ теперь, какъ вычисляется площадь земли, потребной для отвода имъ надѣловъ по нормамъ 1861 года. Проф. Денъ слѣдуетъ здѣсь приему, предложенному мною. Онъ умножаетъ число душъ, подлежащихъ надѣленію на принятую норму и накидываетъ еще 10% на покрытіе того излишка земли у многоземельныхъ крестьянъ, который при такомъ приемѣ арифметически вводится въ общій передѣлъ. Проф. Денъ пользуется моимъ приемомъ, хотя и находитъ его „весьма шаткимъ“ въ виду недостаточности того эмпирическаго матеріала, на которомъ я обосновывалъ этотъ методъ въ своемъ докладѣ московскому аграрному съѣзду 1905 года. Особой надобности въ эмпирическомъ обоснованіи приема я, собственно, не вижу и теперь: надбавка въ 10% представляется настолько большою, что и безъ фактическихъ иллюстрацій можно было бы признать ее крайне преувеличенною. Достаточно было бы взвѣсить тѣ условія, которымъ она обязана своимъ происхожденіемъ. Можно легко показать, что при средней обеспеченности крестьянства въ 415 принимаемой нами нормы высчитано по таблицѣ на стр. 464 въ статьѣ проф. Дена въ „Свободѣ и Культурѣ“, и средней обеспеченности малоземельныхъ группъ около половины нормы (взято изъ таблицы А. А. Кауфмана), мы лишь въ томъ случаѣ будемъ нуждаться въ столь значительной надбавкѣ, если численность многоземельныхъ группъ доходитъ до 40% крестьянскаго населенія! Но, дабы окончательно успокоить тревогу проф. Дена, попробую привести также и нѣкоторыя фактическія данныя, которыхъ онъ такъ настойчиво требуетъ отъ меня въ обѣихъ своихъ статьяхъ. Примѣняясь при этомъ къ той болѣе крупной территоріальной единицѣ, на которой съ полнымъ основаніемъ останавливается проф. Денъ (см. стр. 21—23 оттиска изъ „Правы“), именно, губерніи, я приведу не выкладки по отдѣльнымъ земскимъ статистическимъ сборникамъ (поуѣзднымъ)¹⁾, а погубернскія данныя

¹⁾ Замѣчу лишь, что вычисленія, произведенныя по нѣсколькимъ уѣздамъ двумя изъ моихъ слушателей въ политехническомъ институтѣ, привели къ результатамъ благопріятнымъ для моего приема.

земельной статистики 1877—78 гг. ¹⁾ Оговорюсь предварительно, что размеры поправки, которые мы получим для 1877—78 гг., должны быть понижены для 1897 г., в силу прироста населения, в три, четыре и более раз: в этом не трудно убедиться при помощи не слишком хитрых алгебраических выкладок или, еще того проще, при помощи одной арифметики, опираясь на допущение ²⁾, равномерного роста населения в общинах разной земельной обеспеченности. Каковы же должны были бы быть размеры интересующей нас поправки в конце 70-х годов девятнадцатого столетия? По тамбовской губернии поправка составила бы 16%, по курской около 15%, по орловской не более 5%. По воронежской губернии, где в то время крестьянство располагало большим количеством земли, нежели требовалось для отвода надѣлов по нашим нормам (к 1897 году в таком завидном положении находилось лишь четыре уѣзда воронежской губернии, по губернии же в целом наблюдался уже дефицит — см. мою статью в аграрном сборнике, стр. 238), поправка составляла около 13%. Весь избыток земли у многоземельных крестьян — предѣл, выше которого поправка и в многоземельной местности никак не может подняться — составлял тогда по воронежской губернии около 25% того произведенія, по отношению къ которому мы вычисляем надбавку. Если мы применим къ воронежской губернии арифметическій расчетъ в предположеніи равномернаго прироста населенія во всѣхъ общинахъ (см. выше), то найдемъ, что в 1897 году поправка не должна составлять болѣе 5%. Не иначе дѣло обстоитъ

и в нечерноземныхъ губерніяхъ. Возьмемъ, на примѣръ, губерніи тверскую и владимірскую для той и для другой для семидесятыхъ годовъ поправка устанавливается ниже 10%. После этихъ данныхъ, надѣюсь, и проф. Денъ не будетъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что, принимая для 1897 года надбавку въ 10%, мы чрезвычайно преувеличиваемъ площадь земли, потребной для отвода надѣловъ. Кромѣ какъ для немногихъ мѣстностей съ исключительно многоземельнымъ крестьянствомъ, мы смѣло могли бы поправку уменьшить вдвое, если не въ четверо, и все же въ цѣломъ для Россіи погрѣшили бы не въ сторону уменьшенія, а въ сторону преувеличенія нашихъ требованій.

Въ связи все съ тою же 10-процентной надбавкой стоитъ еще одинъ источникъ преувеличеній въ таблицахъ В. Э. Дена. Проф. Денъ, не ограничиваясь надбавкою 10% для той группы крестьянства, примѣнительно къ которой предложилъ этотъ приемъ я, накидываетъ 10% также на крестьянъ, переселяемыхъ имъ изъ города въ деревню. Между тѣмъ, ясно, что эта группа населенія, если и мѣняетъ размеры требуемой поправки, то никакъ не въ сторону подъема. Въ самомъ дѣлѣ, поправка нужна намъ въ размѣрѣ того избытка земли, которымъ владѣютъ многоземельныя группы крестьянъ и который при огульномъ учетѣ мы засчитываемъ въ фондъ для равномернаго распределенія между всѣми. Поскольку возвращающіеся въ деревню крестьяне принадлежатъ къ малоземельнымъ группамъ, они не затрагиваютъ абсолютныхъ размѣровъ этой поправки и понижаютъ ея относительное значеніе, такъ какъ поднимаютъ ту общую площадь потребнаго запаса земель, въ процентномъ отношеніи къ которой мы выражаемъ съ проф. Деномъ нашу поправку. Поскольку же возвращающіеся крестьяне принадлежатъ къ многоземельнымъ группамъ, они уменьшаютъ не только относительную, но также и абсолютную величину поправки, такъ какъ получаютъ на свою долю землю изъ того излишка, который мы въ этой поправкѣ учитываемъ. Правда, нѣтъ основаній полагать, что въ деревню будутъ возвращаться въ большемъ количествѣ крестьяне многоземельные: они и уходятъ изъ деревни сравнительно мало, да реформа имъ ничего и не дастъ; разъ они ранѣе предпочитали проживать въ деревни, имъ не будетъ повода возвращаться къ землѣ и послѣ реформы. Я не требую, поэтому, чтобы проф. Денъ, возвращая горожанъ въ деревню, значительно понизилъ абсолютные размеры поправки. Но ужъ если принимать во вниманіе при учетѣ поправки это обратное теченіе, то никакъ не съ тѣмъ, чтобы накидывать и на этихъ обратныхъ переселенцевъ наши и безъ того крайне преувеличенные 10%.

Мы убѣдились, въ своихъ важнѣйшихъ частяхъ приема выкладокъ проф. Дена замѣтно

¹⁾ За неимѣніемъ подъ руками земельной статистики 1877—78 гг. я вынужденъ пользоваться при этихъ вычисленіяхъ данными статистическихъ приложений къ статьѣ Л. Н. Маресса „Производство и потребление хлѣба въ крестьянскомъ хозяйствѣ“, въ сборникѣ „Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ на нѣкоторыя стороны русскаго народнаго хозяйства“ т. I, стр. 82—92. Среднія погубернскія нормы я заимствую изъ статьи А. А. Кауфмана.

²⁾ А. А. Кауфманъ въ своемъ отвѣтѣ мнѣ (см. „Русск. Вѣд.“, № 80) указываетъ, что онъ передѣлалъ для нѣсколькихъ губерній свои выкладки, замѣнивъ спорное, какъ я указывалъ, допущеніе, будто темпъ прироста въ группахъ разной земельной обеспеченности, остался до нашихъ дней пропорціональнымъ тому, какой наблюдался къ концу 70-хъ годовъ, болѣе простою гипотезой равномернаго повсемѣстнаго прироста. При этомъ, „результатъ, — пишетъ онъ, — мѣняется: гдѣ въ плюсъ, гдѣ въ минусъ, гдѣ сильно, гдѣ очень мало“. Отсюда А. А. Кауфманъ дѣлаетъ выводъ, что я былъ неправъ въ своей критикѣ В. Э. Денъ (см. стр. 32—33 отъиска изъ „Правда“) уже отмѣтилъ неправильность разсужденія А. А. Кауфмана. Я, какъ „оптимистъ“, имѣю неотъемлемое право на допущеніе равномернаго прироста. „Пессимисту“ же А. А. Кауфману, чтобы меня опровергнуть, слѣдовало бы предположить, наоборотъ, что приростъ въ многоземельныхъ группахъ за послѣднее время не ослабъ, а сталъ, относительно еще болѣе, что и а priori представляется болѣе вѣроятнымъ.

преувеличивают площадь земель, потребных для отвода надѣловъ. Если съ этими источниками погрѣшностей мы сопоставимъ тѣ, которые склоняютъ вѣсы въ противоположную сторону, то врядъ ли могутъ быть колебанія относительно того, въ какомъ направленіи искажаются конечные итоги. Конечный результатъ завѣдомо преуменьшается лишь благодаря приему, примѣненному проф. Деномъ для учета прироста населенія за время послѣ переписи 1897 года, и въ силу полного невниманія нашихъ подсчетовъ къ земледѣльцамъ—не-крестьянамъ. Зачетъ же купчихъ крестьянскихъ земель въ размѣрѣ одной лишь половины ихъ скорѣе можетъ быть признанъ чрезмѣрно осторожнымъ, нежели слишкомъ смѣлымъ. Въ подтвержденіе такой оцѣнки этого приема позволю себѣ, помимо ссылки на весьма краснорѣчивыя данныя, приводимыя г. Ив. Я. (Страна № 47), обратить вниманіе на то обстоятельство, что представленіе, будто мы можемъ безъ большой погрѣшности скинуть со счетовъ крестьянскія купчія земли, такъ какъ онѣ находятся въ рукахъ преимущественно многоземельнаго крестьянства (Ср. А. А. Кауфманъ „Русск. Вѣд.“, № 80), покоится въ значительной мѣрѣ на недоразумѣніи. Спора нѣтъ: въ покупкѣ земли, какъ и въ сѣмѣ земли въ аренду участвуютъ преимущественно многоземельныя хозяйства. Но отнюдь не слѣдуетъ думать, что это по преимуществу крестьяне многоземельныхъ обществъ. Напротивъ, наблюденія показываютъ, что чѣмъ бѣднѣе община землею, тѣмъ большая доля входящихъ въ ея составъ хозяйствъ прибѣгаетъ какъ къ арендѣ, такъ и къ покупкѣ земли. Поскольку, слѣдовательно, рѣчь идетъ о мѣстностяхъ съ обширнымъ землевладѣніемъ, гдѣ субъектомъ дополнительнаго надѣленія явится не отдѣльный дворъ, а община, мы должны принимать, что большая часть купчей крестьянской земли находится въ рукахъ не многоземельныхъ, а, напротивъ, малоземельныхъ группъ крестьянства.

Приведенныя выше соображенія позволяютъ мнѣ утверждать, что между моими выводами и цифрами проф. Дена нѣтъ существеннаго противорѣчія ¹⁾. Какъ ни „шатки“ были при-

мѣненные мною приемы, оптимизмъ мой оказался настолько близкимъ къ дѣйствительности, что остается непоколебленнымъ и сейчасъ. „Осторожное“ изслѣдованіе проф. Дена лишь подкрѣпляетъ мой неосторожный выводъ, что на нормы 1861 года въ Россіи земли хватить за глаза, по скольку позволяютъ судить о томъ имѣющіяся у насъ статистическія данныя.

Что касается А. А. Кауфмана, то противорѣчія между нами остаются, напротивъ, въ полной силѣ, такъ какъ аргументы его отвѣта на мои замѣчанія столь же мало переубѣждаютъ меня какъ не убѣдили его мои доводы. Но послѣ работы проф. Дена эти противорѣчія утрачиваютъ тотъ общественный интересъ, во имя котораго мы загромождали скучными статистическими разсужденіями столбцы временной печати. Послѣ того, какъ проф. Денъ, выступивъ на защиту А. А. Кауфмана противъ моихъ несправедливо строгихъ нападокъ, самъ остановился на моихъ приемахъ работы, признавая, что „какъ ни заманчива мысль (построить свой расчетъ на цифрахъ приписнаго населенія), но она неосуществима, за неимѣніемъ сколько нибудь надежныхъ данныхъ“ (стр. 21 оттиска изъ Права), споръ съ А. А. Кауфманомъ можетъ быть, думаю, мною прекращенъ. Проф. Денъ отстаиваетъ противъ меня принципиальную возможность примѣнять методъ А. А. Кауфмана для изслѣдованія интересующаго насъ вопроса. Какъ будто бы я возражаю съ принципиальной точки зрѣнія! Для меня всякій приемъ статистическаго вычисленія принципиально хорошъ, кромѣ того, который ни къ чему не приводитъ. Между тѣмъ проф. Денъ самъ блестяще показываетъ (стр. 18—19 оттиска изъ Права), что основной элементъ выкладокъ А. А. Кауфмана—цифра приписнаго населенія, заимствуемая А. А. Кауфманомъ изъ таблицъ комиссіи объ оскуденіи центра—„не можетъ не быть признана лишь весьма приблизительною, если не совершенно фантастическою“ (стр. 20 от-

быть на тѣ 8 милл. дес., которыя, по мнѣнію проф. Дена, требуются для прироста населенія, ниже цифры для населенія 1906 года. Разница въ 8 милл. дес. между „моей цифрою, какъ она вычислена проф. Деномъ, и его минимальною цифрою не говоритъ намъ, слѣдовательно, ни о чемъ кромѣ какъ о томъ, что проф. Денъ прибавляетъ на приростъ ровно 8 милл. дес. Разница же въ 6,2 милл. дес. которая получается, если изъ 41,8 милл. вычесть 35,6 милл., говоритъ также объ опечаткахъ въ столбцѣ IV таблицы на стр. 464, гдѣ вмѣсто 35590968 дес., по всѣмъ видимостямъ, должно стоять 33735224 дес. (Замѣчу, что эти опечатки отражаются на цифрахъ слѣдующей страницы 465, но затѣмъ перестаютъ вліять на выкладки проф. Дена). Напротивъ, отклоненіе цифры А. А. Кауфмана за предѣлы максимальной цифры проф. Дена предоставляется, безспорно, характернымъ для приемовъ, примѣненныхъ А. А. Кауфманомъ.

¹⁾ Проф. Денъ держится инаго взгляда. „Цифра необходимаго дополнительнаго надѣленія—пишетъ онъ—полученная мною для 36 губерній, по способу А. А. Чупрова, составляетъ 35,6 милл. дес. Мы видимъ, что эта цифра ниже даже минимальной изъ полученныхъ мною цифръ: 41,8 милл. дес. Что же касается цифры А. А. Кауфмана прибавляетъ проф. Денъ то она.. нѣсколько выше максимальной изъ полученныхъ мною цифръ“. (Свобода и Культура, стр. 468). Это сопоставленіе представляется мнѣ нѣсколько непонятнымъ. Вѣдь, минимальная цифра проф. Дена вычислена какъ разъ тѣмъ способомъ, который примѣнялъ я, и разнится отъ моей лишь тѣмъ, что введенъ гадательный приростъ населенія за время послѣ 1897 года, котораго я предпочелъ не вводить. Казалось бы ясно, что цифра, относящаяся къ 1897 году, и должна

тиска), въ силу чего онъ и считаетъ „единственнымъ выходомъ изъ положенія остановиться на наличномъ населеніи“, (стр. 24 оттиска). Что могъ бы добавить къ этому суровому приговору самый строгій критикъ?

А. А. Чупровъ.

Законопроектъ о неприкосновенности личности.

10 іюня государственная дума должна была приступить къ разсмотрѣнію законопроекта о неприкосновенности личности и дать свое одобреніе новому закону, который при своемъ осуществленіи въ жизни долженъ былъ положить начало новому и невѣдомому до сихъ поръ въ Россіи порядку, основанному на уваженіи къ личности, на строгой обезпеченности личныхъ правъ. Пренія по этому предмету несомнѣнно выяснили бы все значеніе того закона, который былъ выработанъ комиссіей государственной думы. Но занятія думы прерваны, и въ настоящее время важно по крайней мѣрѣ сохранить для будущаго результаты той напряженной работы, которою намъ не суждено было видѣть увѣнчанной одобреніемъ высшаго законодательнаго учрежденія имперіи.

При внесеніи законопроекта въ государственную думу по порученію комиссіи 15-ти, занимавшейся его разработкой, мною былъ составленъ докладъ въ объясненіе основаній предлагаемаго закона. Печатавъ здѣсь этотъ докладъ съ сохраненіемъ его первоначальной формы, я полагаю, что именно въ этомъ видѣ, заслушанный и одобренный комиссіей, онъ представляетъ особый интересъ документальнаго удостовѣренія тѣхъ началъ и стремленій, отъ которыхъ комиссія 15-ти исходила въ своей работѣ. Я счелъ, однако, необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя прибавленія къ докладу въ тѣхъ пунктахъ, которые легко могли бы быть выяснены въ преніяхъ соответствующими указаніями докладчика, но безъ этихъ указаній могутъ представляться неясными. Всѣ эти позднѣйшія прибавленія внесены мною въ примѣчанія и обозначены особымъ знакомъ.

П. Новгородцевъ.

Проектъ.

Законъ о неприкосновенности личности.

1. Никто не можетъ быть наказанъ безъ суда.

2. Никто не можетъ быть судимъ иначе, какъ въ общемъ порядкѣ, для дѣлъ даннаго

рода установленномъ. Изъ сего изъемяются предусмотрѣнные закономъ случаи суда и наказанія по мѣстнымъ племеннымъ обычаямъ. Преданіе военному суду лицъ, не состоящихъ на дѣйствительной военной службѣ, можетъ быть допускаемо исключительно во время войны съ иностраннымъ государствомъ и только въ мѣстности, занятой дѣйствующей арміею.

3. Никто не можетъ быть задержанъ, заключенъ подъ стражу, подвергнутъ личному обыску, освидѣтельствованію, полицейскому надзору или иному ограниченію свободы иначе, какъ въ случаяхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, и по предъявленіи приказа надлежащей судебной власти, отданнаго въ порядкѣ судебного преслѣдованія. Этотъ приказъ долженъ содержать въ себѣ точное обозначеніе лица, которому онъ предъявляется, изложеніе обстоятельствъ дѣла и ссылку на соответственныя статьи закона.

4. Безъ судебного приказа органами полицейской власти могутъ быть задерживаемы лица, подозрѣваемые въ совершеніи преступнаго дѣянія, лишь въ слѣдующихъ случаяхъ:

1) когда они застигнуты при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія;

2) когда потерпѣвшіе отъ преступнаго дѣянія или очевидцы укажутъ прямо на подозрѣваемое лицо;

3) когда подозрѣваемый взятъ съ личнымъ или когда на немъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія.

Во всѣхъ указанныхъ случаяхъ задержаніе примѣняется полиціею лишь тогда, когда до прибытія представителя судебной власти за подозрѣнный можетъ скрыться.

5. Органы полицейской власти имѣютъ также право задерживать лицъ, пребываніе которыхъ на свободѣ грозитъ непосредственною опасностью самимъ этимъ лицамъ или окружающимъ либо сопряжено съ незаконнымъ нарушеніемъ свободы другихъ лицъ или общественной благопристойности.

6. При отсутствіи органовъ полицейской власти, лица, застигнутыя при самомъ совершеніи преступнаго дѣянія или тотчасъ послѣ его совершенія, могутъ быть задержаны и частными лицами, если до прибытія полиціи они могутъ скрыться.

7. Лица, задержанные безъ судебного приказа, по выясненіи поводовъ къ задержанію ихъ, должны быть или немедленно освобождены, или же препровождены, въ теченіе 24 часовъ, къ ближайшему судебному слѣдователю, участковому мировому судѣ, либо уѣздному члену окружнаго суда, независимо отъ подсудности преступнаго дѣянія, въ коемъ задержанный обвиняется. Если задержаніе состоялось въ мѣстѣ, отдаленномъ отъ жительства означенныхъ представителей судебной власти, 24-хъ часовой срокъ увеличивается,

насколько это безусловно необходимо по мѣстнымъ условіямъ сообщенія для немедленнаго привода задержанныхъ къ ближайшему изъ упомянутыхъ представителей судебной власти. О каждомъ случаѣ личнаго задержанія полиція составляетъ протоколъ съ точнымъ указаніемъ дня и часа задержанія, а равно основаній примѣненія этой мѣры. По требованію задержаннаго, ему немедленно выдается копія протокола.

8. По доставленіи задержаннаго лица къ одному изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, послѣдній немедленно и, во всякомъ случаѣ, не позднѣе 24 часовъ, допрашиваетъ его и отдаетъ письменный приказъ или о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею, или о немедленномъ освобожденіи.

9. Каждый изъ указанныхъ въ ст. 7 представителей судебной власти, до свѣдѣнія коего дошло о задержаніи какого-либо лица безъ соблюденія установленныхъ настоящимъ закономъ условій, обязанъ немедленно произвести о семъ разслѣдованіе, освободить незаконно задержаннаго и возбудить судебное преслѣдованіе противъ виновныхъ. Означенное разслѣдованіе производится какъ по заявленіямъ или жалобамъ частныхъ лицъ, или по сообщеніямъ правительственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ, такъ равно и по непосредственному усмотрѣнію представителя судебной власти.

10. Каждый судья обязанъ въ опредѣленномъ ему районѣ наблюдать за тѣмъ, чтобы никто не содержался въ заключеніи безъ надлежащаго судебного приказа или въ мѣстѣ заключенія, не соотвѣтствующемъ постановленію судебной власти. По письменному приказу судьи, лица, неправильно лишеныя свободы, должны быть немедленно освобождены, по отношенію же къ лицамъ, содержащимся не въ надлежащемъ мѣстѣ заключенія, должны быть приняты мѣры къ содержанію ихъ въ установленномъ порядкѣ.

11. Начальникъ мѣста заключенія, принявшій по протоколу полиціи лицо, задержанное безъ судебного приказа, обязанъ его освободить, если въ теченіе 24 часовъ не послѣдуетъ приказа о дальнѣйшемъ содержаніи подъ стражею.

12. Право принесенія жалобъ на дѣйствія должностныхъ лицъ, нарушающія изложенныя въ ст. 3—11 постановленія, принадлежитъ какъ самому задержанному, такъ и всякому другому лицу.

13. Никто не можетъ быть принуждаемъ къ пребыванію къ какой-либо мѣстности и никому не можетъ быть воспрепятствовано пребываніе въ какой-либо мѣстности иначе, какъ по постановленію судебной власти, или по вошедшему въ законную силу судебному приговору.

14. Иностранцы не могутъ быть высылаемы изъ предѣловъ Россійской имперіи иначе, какъ по вошедшему въ законную силу судеб-

ному приговору. Это правило не распространяется:

1) на иностранцевъ, основательно заподозрѣнныхъ въ шпіонствѣ;

2) въ военное время—на иностранцевъ, высылка которыхъ оправдывается военными обстоятельствами;

3) въ случаяхъ произвольной высылки русскихъ подданныхъ со стороны иностраннаго государства—на подданныхъ того же государства.

15. Жилище cadaго неприкосновенно. Безъ согласія хозяина, входъ въ жилище допускается лишь по призыву о помощи извнутри квартиры, или для оказанія помощи при несчастныхъ случаяхъ, или во исполненіе законныхъ требованій и распоряженій власти.

16. Осмотры, обыски и выемки въ частныхъ помѣщеніяхъ допускаются не иначе, какъ въ случаяхъ, законами предусмотрѣнныхъ, въ силу постановленія надлежащей судебной власти, состоявшагося въ порядкѣ уставовъ уголовного и гражданскаго судопроизводства и предъявленнаго хозяину помѣщенія или вещей. Это постановленіе должно содержать въ себѣ какъ точное обозначеніе дѣла, мѣста и лицъ, къ которымъ оно относится, такъ и ссылку на соотвѣтственные статьи закона. Осмотры, обыски и выемки производятся только представителями судебной власти и съ точнымъ соблюденіемъ порядка и условій, изложенныхъ въ уставахъ судопроизводства; о результатѣ ихъ составляется на мѣстѣ протоколъ, копія съ котораго вручается хозяину помѣщенія и лицу, у котораго взяты подвергшіяся выемкѣ вещи.

17. Органы полицейской власти могутъ производить осмотры, обыски и выемки лишь въ случаяхъ, когда застигнуто совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе, если при томъ слѣды преступнаго дѣянія могли бы изгладиться до прибытія представителя судебной власти. Въ этихъ случаяхъ судебное постановленіе о производствѣ осмотра, обыска или выемки замѣняется такимъ же постановленіемъ полицейской власти, и полиція точно соблюдаетъ всѣ условія и порядокъ означенныхъ дѣйствій установленные въ настоящемъ законѣ и въ уставѣ уголовного судопроизводства.

18. Почтовая, телеграфная и телефонная корреспонденція неприкосновенна и составляетъ тайну для всѣхъ, кромѣ лицъ, въ ней участвующихъ. Отсупленія отъ этого правила допускаются въ цѣляхъ раскрытія преступныхъ дѣяній—въ порядкѣ устава уголовного судопроизводства, а также во время войны съ иностраннымъ государствомъ, по распоряженію командующаго арміею, для корреспонденціи, поступающей въ районъ театра военныхъ дѣйствій, или отправляемой изъ этого района.

19. Виновные въ нарушеніи постановленій настоящаго закона подлежатъ отвѣтственности,

въ законахъ уголовныхъ опредѣленной. Должностныя лица за таковыя нарушенія предаются суду и судятся на общемъ со всѣми гражданами основаніи.

20. Потерпѣвшіе отъ нарушенія постановленій настоящаго закона должностными или частными лицами имѣютъ право вмѣстѣ съ уголовнымъ преслѣдованіемъ или независимо отъ него на возмѣщеніе убытковъ въ размѣрѣ, опредѣляемомъ по усмотрѣнію суда.

I.

Основанія къ изданію закона.

При разсмотрѣніи законопроекта объ огражденіи неприкосновенности личности надлежало прежде всего уяснить общее положеніе проектируемаго закона въ ряду другихъ узаконеній, находящихся съ нимъ въ связи. Законодательныя постановленія, охраняющія личную неприкосновенность, повсюду утверждаются на законномѣрной дѣятельности судебной власти, призванной защищать личность отъ всякихъ на нее посягательствъ. Поэтому большая часть опредѣленій, направленныхъ къ этой цѣли, обыкновенно находятъ для себя мѣсто въ уставахъ уголовного судопроизводства: здѣсь, именно, полагаются точныя границы для дѣйствій власти въ отношеніи лишенія и ограниченія личной свободы, а также и въ отношеніи другихъ нарушеній неприкосновенности лицъ. Независимо отъ этихъ опредѣленій, обыкновенно содержащихся въ себѣ вмѣстѣ съ общими основаніями и частныя постановленія, въ конституціонныхъ государствахъ начало неприкосновенности личности, какъ и другія права свободы, устанавливается основными государственными законами. Такое распределеніе относящихся къ данному предмету постановленій мы находимъ и въ Россіи: и у насъ соотвѣтственныя статьи законовъ содержатся, съ одной стороны, въ уставѣ уголовного судопроизводства, съ другой — въ основныхъ государственныхъ законахъ. Въ виду этого могло бы возникнуть предположеніе, что для лучшаго укрѣпленія началъ личной неприкосновенности достаточно усовершенствовать соотвѣтствующія статьи устава уголовного судопроизводства, приведя ихъ въ соотвѣтствіе съ требованіями времени. Если, однако, признается необходимымъ изданіе особаго закона, объединяющаго въ себѣ важнѣйшія опредѣленія относительно неприкосновенности личности, то къ этому есть много вѣскихъ и рѣшающихъ основаній.

Россія впервые вступаетъ на путь развитія началъ правового государства въ строгомъ смыслѣ этого слова Конституціонный строй у насъ еще только устанавливается. При такихъ условіяхъ основной задачей законодательной власти, призванной къ обновленію русскаго государственнаго строя, является утвержденіе

началъ права въ отношеніяхъ власти къ отдѣльнымъ лицамъ. Необходимо, чтобы вновь утверждаемый порядокъ получилъ свое воплощеніе въ новыхъ законахъ, заключающихъ въ себѣ важнѣйшія постановленія о правахъ гражданъ. Необходимо, чтобы эти законы, выраженные въ немногихъ и доступныхъ для всѣхъ положеніяхъ, стали извѣстными всѣмъ гражданамъ. Напоминая власти о ея обязанностяхъ и разъясняя гражданамъ ихъ права, такіе законы должны въ совокупности своей составить для Россіи хартію вольностей, вытекающую изъ твердыхъ основъ общественнаго правосознанія и возвышенную надъ переходящими теченіями дня.

Въ отношеніи къ другимъ правамъ гражданской свободы—свободѣ совѣсти, свободѣ печати, свободѣ союзовъ и собраній такіе законы предполагаются сами собою. Но такой же законъ долженъ быть изданъ и въ отношеніи къ неприкосновенности личности. Здѣсь недостаточно ограничиться общими положеніями основныхъ законовъ; недостаточно и практическихъ опредѣленій устава уголовного судопроизводства. Необходимъ законъ, въ которомъ общія начала личной неприкосновенности были бы изложены въ связи съ вытекающими изъ нея практическими послѣдствіями. Такой законъ по самому существу и предназначенію долженъ заключать въ себѣ полностью всѣ основныя свои требованія: въ немъ не должно быть статей, содержащихъ простыя ссылки на другіе законы. Выдѣляясь по важности своего предмета изъ ряда другихъ обыкновенныхъ законовъ, онъ долженъ быть независимымъ отъ нихъ по своему содержанію и законодательному значенію такъ, чтобы полное или частичное измѣненіе другихъ законовъ не могло поколебать его основъ. При этомъ условіи всякое посягательство на законъ о неприкосновенности личности можетъ быть направлено только на самый этотъ законъ и тѣмъ менѣе можетъ пройти незамѣченнымъ для общества, чѣмъ болѣе этотъ законъ будетъ находиться на виду у гражданъ и сохраняться въ памяти ихъ, какъ одинъ изъ устоевъ обновленной Россіи.

Потребность въ изданіи особаго закона о неприкосновенности личности вызывается еще и другими соображеніями. Какъ указано выше, и въ настоящее время начала неприкосновенности личности высказаны въ нашихъ основныхъ законахъ и практически развиты въ уставѣ уголовного судопроизводства. Однако, несмотря на переходъ къ конституціонному строю, неприкосновенность личности нигдѣ болѣе не терпитъ отъ посягательствъ на нее со стороны администраціи, какъ у насъ. И это объясняется не только сохранившимися преданіями и навыками стараго строя, но также и общимъ состояніемъ нашего законодательства. Вся предшествующая исторія наше-

го права отмѣчена преобладающимъ развитіемъ начала административной дискреціонной власти и соотвѣстнымъ умаленіемъ естественныхъ и неотчуждаемыхъ правъ гражданъ. Нашъ сводъ законовъ изобилуетъ статьями, стоящими въ противорѣчіи съ началомъ личной неприкосновенности. Въ немъ можно найти цѣлый рядъ постановленій совершенно устарѣвшихъ и носящихъ на себѣ слѣды возрѣній, совершенно чуждыхъ нашему времени,—таковы, напримѣръ, многочисленныя статьи устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Въ нашемъ сводѣ содержится также значительное количество законоположеній, созданныхъ въ послѣднія десятилѣтія, въ эпоху борьбы съ освободительнымъ движеніемъ, и находящихся въ рѣзкомъ несоотвѣствіи съ духомъ того новаго правового государства, къ которому мы должны теперь перейти. Общія положенія нашихъ основныхъ законовъ о неприкосновенности личности какъ бы тонуть и исчезаютъ въ массѣ другихъ опредѣленій, совершенно отрицающихъ ихъ въ основѣ. Въ виду этого для вновь издаваемого закона надлежитъ не только установить положительныя основы предполагаемаго новаго порядка, но вмѣстѣ съ тѣмъ и устранить изъ существующаго законодательства противорѣчащія этимъ основамъ статьи. Задача предполагаемой реформы только тогда будетъ достигнута, если новый законъ войдетъ въ самую нѣдра существующаго законодательства и исторгнетъ оттуда все, что ему противорѣчитъ. Для этого необходимъ пересмотръ всего существующаго законодательства, всего нашего свода законовъ. Государственная дума должна принять на себя эту очистительную работу и, только выполнивъ ее, она совершитъ дѣйствительно великое дѣло. И въ этой необходимости широкой и рѣшительной отмѣны старыхъ законоположеній, противорѣчащихъ началу личной неприкосновенности, нельзя не видѣть весьма серьезнаго основанія къ изданію особаго новаго закона, который самымъ содержаніемъ своимъ устранялъ бы всякую мысль о возможности сохраненія отжившихъ свое время частей нашего законодательства.

Въ виду изложенныхъ соображеній едва ли возможно оспаривать принципиальную и практическую потребность въ изданіи новаго закона о неприкосновенности личности. Но еще менѣе можетъ подлежать спору потребность въ существенномъ измѣненіи и восполненіи дѣйствующихъ узаконеній, установленныхъ въ огражденіе личной неприкосновенности. Правила устава уголовного судопроизводства, имѣющія отношеніе къ нашему предмету, не только несовершенны и искажены позднѣйшими узаконеніями, но сверхъ того и недостаточны: они не заключаютъ, напримѣръ, въ себѣ достаточно яснаго опредѣленія столь необходимой и важной мѣры, какъ постановленіе объ

обязательномъ приводѣ задерживаемыхъ лицъ къ суду въ опредѣленный краткій срокъ. Все это требуетъ внимательнаго пересмотра и измѣненія.

2. Основные начала законопроекта.

Переходя къ обзору началъ, положенныхъ въ основу настоящаго законопроекта, прежде всего необходимо указать, что главнымъ и основнымъ условіемъ для дѣйствительности предлагаемаго закона является возстановленіе общаго и единого для всѣхъ суда и права. Охрана личной неприкосновенности въ духѣ настоящаго закона можетъ стать дѣйствительной и практически осуществимой лишь въ томъ случаѣ, если на стражѣ гражданской свободы будетъ стоять судъ авторитетный и вліятельный, не знающій рядомъ съ собою никакихъ другихъ судовъ и подчиняющій всѣхъ велѣнію единого и равнаго для всѣхъ закона. Сколь бы ни были совершенны постановленія, предназначенныя къ охраненію личности отъ произвольнаго лишенія свободы, но если остается въ силѣ правило, по которому административная власть можетъ, если найдетъ это нужнымъ, изъять то или другое дѣло изъ подъ вѣдѣнія общаго суда, свобода гражданъ не можетъ считаться обезпеченной. Это очень хорошо понимали составители судебныхъ уставовъ 1864 г. Возставая противъ оставленія за административными мѣстами и начальствами суда по нѣкоторымъ дѣламъ, они писали: „судебная власть должна быть единая для всѣхъ лицъ и для всякаго рода противозаконныхъ дѣяній. Единство суда и равенство всѣхъ передъ судомъ есть лучшее ручательство справедливости рѣшеній, силы, святости и непоколебимости законовъ“. ¹⁾ Однако, позднѣйшія узаконенія совершенно расшатали тѣ основы, которыя пытались у насъ ввести составители судебныхъ уставовъ. Порядокъ, созданный у насъ положеніями объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, дѣйствіе которыхъ длится годами и захватываетъ огромныя пространства имперіи, кореннымъ образомъ подрываетъ господство законности, утверждающейся единственно на непререкаемой власти общаго суда. И этотъ ущербъ началу законности идетъ гораздо далѣе и глубже, чѣмъ можно предполагать съ перваго взгляда: здѣсь не только происходитъ фактическое отступленіе отъ требованій строгаго правосудія, но вмѣстѣ съ тѣмъ колеблется самая идея права и расшатываются устои общаго правосознанія. Въ обществѣ укореняется мысль, что власть не можетъ обойтись безъ исключительныхъ и по существу своему произвольныхъ мѣръ, что всякая охрана порядка неминуемо переходитъ въ господство

¹⁾ Судебные уставы съ изложеніемъ разсужденій на коихъ они основаны. Второе изданіе, 1867 г. часть вторая, стр. 23.

произвола и насилия и что строгія начала права неосуществимы въ дѣйствительности. Отсюда, изъ системы произвольнаго и суроваго властвованія, отличающей наше недавнее прошлое и доселѣ сохраняющейся во всѣхъ своихъ жестокихъ послѣдствіяхъ, вырастаетъ то недовѣріе къ власти, та вражда, которыя простираются на самыя основы власти и общественнаго порядка, на всякую власть, какъ таковую. Въ заботахъ своихъ о водвореніи въ Россіи началъ новаго строя, государственная дума не можетъ не обратить вниманіе на эту серьезную опасность, грозящую всему нашему политическому будущему, и въ числѣ неотложныхъ своихъ задачъ должна поставить отмѣну всякихъ исключительныхъ судовъ и законовъ и восстановление власти единого и общаго для всѣхъ суда, единого и общаго для всѣхъ закона.

Только при этомъ условіи возможно ожидать практическаго осуществленія настоящаго закона, и только въ этомъ случаѣ получать силу провозглашаемая имъ начала. Что касается этихъ началъ, то въ основу ихъ положено одно общее требованіе: непрерывный и неизмѣнный надзоръ общаго суда надъ администраціей. Это повсюду испытанное средство огражденія личности отъ произвольныхъ дѣйствій исполнительной власти есть вмѣстѣ съ тѣмъ и единственное средство, которымъ располагаетъ въ данномъ случаѣ право. Но для того, чтобы оно было дѣйствительнымъ, необходимо, чтобы этотъ надзоръ былъ непрекращающимся и бдительнымъ, чтобы каждый шагъ администраціи, предпринимаемый ею противъ отдѣльныхъ лицъ, непременно и, такъ сказать, автоматически, въ силу неизмѣнно дѣйствующаго правила, провѣрялся судомъ.

Общій порядокъ личнаго задержанія, обысковъ, высылки и другихъ вторженій въ область личной свободы долженъ быть основанъ на распоряженіи суда, облеченномъ въ надлежащія, закономъ установленныя формы. Однако, нельзя не признать, что есть случаи, гдѣ это требованіе неосуществимо и гдѣ органамъ исполнительной власти приходится предупреждать законныя распоряженія власти судебной. Такъ, напр., въ случаѣ поимки преступниковъ на мѣстѣ преступленія или съ поличнымъ, явно обнаруживающимъ ихъ причастность къ преступленію, задержаніе требуется безотлагательно; оно не можетъ быть отсрочено до полученія законнаго приказа надлежащей судебной власти, въ силу спѣшности дѣла. Эти и другіе случаи предварительнаго задержанія безъ судебного приказа, какъ это само собою ясно, совершенно неизбежны. Но они должны быть по возможности точно и ясно указаны въ законѣ и поставлены подъ надзоръ судебной власти; именно здѣсь получаетъ свое надлежащее значеніе требованіе обязательнаго привода задержанныхъ въ извѣстный короткий срокъ для провѣрки законности задержанія.

Однако, какъ бы точно ни были опредѣлены въ законѣ случаи предварительнаго задержанія, нельзя не предвидѣть, что всякое и самое точное опредѣленіе оставляетъ мѣсто усмотрѣнію власти. Въ политической наукѣ въ достаточной мѣрѣ разъяснено, что уничтожить совершенно усмотрѣніе власти — задача неисполнимая: это значило бы осудить ее на бездѣйствіе, на роль пассивнаго и мертваго механизма, который въ каждомъ шагѣ своемъ опредѣляется исключительно побуждающими указаніями закона. Но и самое рѣшеніе о примѣнимости закона къ данному случаю, и опредѣленіе момента для начала его примѣненія, и, наконецъ, сужденіе о способѣ примѣненія закона при данныхъ обстоятельствахъ, — все это требуетъ самостоятельнаго почина и заключенія со стороны исполнительной власти и, слѣдовательно, неизбежно подразумеваетъ предоставленіе ей извѣстной доли усмотрѣнія. Законодателью необходимо съ этимъ считаться какъ для того, чтобы не поставить себя ложной и недостижимой цѣли, такъ и для того, чтобы, имѣя въ виду дѣйствительныя условія примѣненія законовъ, обдумать надлежащія средства, чтобы поставить усмотрѣніе власти въ возможно тѣсныя предѣлы. Для даннаго случая такимъ средствомъ является прежде всего надзоръ общаго суда надъ дѣйствіями администраціи. Но для того, чтобы и самый надзоръ этотъ сдѣлать неукоснительнымъ, для того, чтобы утвердить и упрочить силу предлагаемаго закона, необходимо установить отвѣтственность одинаково представителей суда и администраціи за нарушеніе постановленій закона о неприкосновенности личности. Отвѣтственность должностныхъ лицъ — вотъ послѣднее основаніе всѣхъ требованій настоящаго законопроекта. И эта отвѣтственность не можетъ быть поставлена въ условія, создающія для представителей власти какія-либо изъятія изъ порядка общаго судопроизводства. Они должны отвѣчать предъ общимъ судомъ наравнѣ со всѣми гражданами: только въ томъ случаѣ, когда отнята будетъ у низшихъ должностныхъ лицъ возможность быть покрытыми представительствомъ высшихъ, когда преданіе ихъ суду будетъ производиться на общемъ со всѣми гражданами основаніи, можетъ развиваться у всѣхъ то чувство отвѣтственности за свои дѣйствія, которое составляетъ основное ручательство закономѣрныхъ дѣйствій власти.

(Продолженіе слѣдуетъ).

П. Новгородцевъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Циркуляръ министра юстиціи старшимъ предсѣдателямъ и прокурорамъ судебныхъ палатъ и предсѣдателямъ и прокурорамъ окружныхъ судовъ.

(19-го іюля 1906 года, № 35407).

Въ тяжелые годы переживаемыхъ Россіею опасностей и смуть на долю судебного вѣдомства выпала въ высшей степени отвѣтственная задача охраненія силою закона государственныхъ и общественныхъ интересовъ первостепенной важности. Чрезмѣрно увеличившаяся преступность, почти ежедневно проявлявшаяся не только въ единичныхъ актахъ террористическихъ посягательствъ на должностныхъ и частныхъ лицъ, но и въ массовыхъ безпорядкахъ, охватывавшихъ иногда обширные районы и принимавшихъ характеръ вооруженныхъ возстаній, потребовала отъ слѣдственной и судебной власти большого напряженія силъ для необходимаго осуществленія насущныхъ задачъ правосудія. Чрезвычайная трудность этихъ задачъ осложнялась тѣмъ, что волненія и безпорядки вызывались, поддерживались и распространялись преступнымъ возбужденіемъ и подстрекательствами путемъ устной пропаганды или посредствомъ печати, а между тѣмъ въ этой безграничной области мысли и слова требовалось весьма осмотрительное установленіе границъ, гдѣ кончается правомѣрная свобода сужденій и начинается злоумышленное посягательство на основы государственнаго и общественнаго строя.

Въ настоящее время, когда врагами мирнаго теченія государственной жизни употребляются все усилія къ продленію смуты и возбужденію классовой вражды и ненависти къ правительству, государю императору въ его неизмѣнномъ довѣріи къ суду, какъ ближайшему оплоту законмѣрной власти, благоугодно призвать судебное вѣдомство къ особому напряженію бдительности въ охраненіи силы закона, къ непоколебимой твердости въ огражденіи государственнаго порядка и защитѣ общественной безопасности и къ быстрому воздѣйствію на враговъ государства и общества, поддерживающихъ своими преступными посягательствами смуту въ нашемъ отечествѣ.

О таковой монаршей волѣ поставляю г.г. предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ въ извѣстность для неуклоннаго исполненія, въ полной увѣренности, что судебное вѣдомство и впредь ни при какихъ обстоятельствахъ не забудетъ лежащей на немъ нравственной и служебной отвѣтственности предъ престоломъ, родиной и закономъ и всегда будетъ стоять выше колеблющихся и мѣняющихся общественныхъ движеній и настроеній и партійныхъ вождельній.

Подписаль: Министръ Юстиціи Щегловитовъ.

Приговоромъ военно-полевого суда въ Кронштадтѣ, состоявшагося 20-го іюля по дѣлу о безпорядкахъ, имѣвшихъ мѣсто въ Кронштадтѣ въ ночь съ 19-го на 20-ое сего іюля, семь нижнихъ чиновъ присуждены за убійство офицеровъ къ смертной казни.

Приговоръ этотъ того же 20-го іюля приведенъ въ исполненіе.

Одновременно съ возникновеніемъ мятежа въ крѣпости Свеаборгъ, такъ называемая, „красная гвардія“ пыталась произвести безпорядки въ Гельсингфорсѣ.

При этомъ произошло столкновеніе „красной

гвардіи“ съ обывательской охраной и полиціей; были вызваны войска. Есть убитые и раненые. Порядокъ восстановленъ. Начальникъ „красной гвардіи“ Кокъ арестованъ.

За истекшую недѣлю, съ 10-го по 16-е іюля, получены слѣдующія свѣдѣнія о проявленіяхъ революціоннаго движенія.

Въ городѣ Варшавѣ 12-го іюля неизвѣстными злоумышленниками убитъ на улицѣ ударами кинжаловъ помощникъ начальника варшавскаго губернскаго жандармскаго управленія подполковникъ Саламатовъ.

Въ городѣ Ченстоховѣ, петроковской губерніи, 12-го іюля неизвѣстными злоумышленниками убитъ на улицѣ штабсъ-ротмистръ 42-го драгунскаго митавскаго полка Познякъ.

Въ городѣ Елисаветполѣ 12-го іюля на улицѣ, близъ вокзала, двумя злоумышленниками убитъ выстрѣлами изъ револьверовъ начальникъ елисаветпольскаго отдѣленія жандармскаго полицейскаго управленія закавказскихъ желѣзныхъ дорогъ ротмистръ Ритчеръ.

По линіи варшаво-венской желѣзной дороги 15-го іюля находившіеся въ слѣдовавшемъ изъ Алоксандрова въ Варшаву почтовомъ поѣздѣ злоумышленники остановили его близъ станціи „Прушковъ“ посредствомъ автоматическаго тормоза, отцѣпили при помощи паровозной прислуги, которой угрожали револьверами, паровозъ съ почтовымъ вагономъ и похитили около 150 тысячъ рублей.

По линіи гербы-ченстоховской желѣзной дороги 15-го іюля злоумышленники напали, близъ станціи „Гнашинъ“, на поѣздъ съ цѣлью ограбленія казначея гербской таможни Демьяненко. При нападеніи похищено 16 тысячъ рублей, убиты упомянутый Демьяненко и старшій досмотрщикъ таможни Киселевъ, а также случайно вѣхавшіе въ томъ же поѣздѣ начальникъ варшавскаго таможеннаго округа генералъ Вестенрикъ, начальникъ ченстоховской бригады пограничной стражи генералъ графъ Цукатто и четыре нижнихъ чина и раненъ полковникъ пограничной стражи Бржезицкій. Изъ нападавшихъ злоумышленниковъ одинъ убитъ, другой, раненый, задержанъ.

По линіи привислинскихъ желѣзныхъ дорогъ 13-го іюля вооруженная шайка числомъ до 40 человекъ напала, близъ станціи „Целестиновъ“, на пассажирскій поѣздъ, остановила его посредствомъ тормоза „вестингауза“ и, убивъ сопровождавшаго поѣздъ жандармскаго унтеръ-офицера, похитила дневныя станціонныя выручки въ суммѣ около 15000 рублей. Послѣ того на вышеупомянутой станціи тѣми же злоумышленниками были испорчены телеграфные и телефонные аппараты.

Въ городѣ Ярославлѣ въ ночь на 14-е іюля въ типографію мѣстнаго органа „партіи 17-го октября“ „Сѣверянина“, гдѣ набирался очередной номеръ, ворвались двѣнадцать вооруженныхъ револьверами молодыхъ людей и, угрожая оружіемъ, заставили отпечатать въ количествѣ пяти тысячъ экземпляровъ „манифестъ“ группы бывшихъ членовъ государственной думы „народу отъ народныхъ представителей“ и комментирующее этотъ „манифестъ“ воззваніе отъ имени ярославскаго соціально-демократическаго комитета.

На станціи „Клинь“ николаевской желѣзной дороги 13-го іюля арестованъ террористъ, у котораго отобраны взрывчатые вещества въ количествѣ 20 фунтовъ, бикфордовъ шнуръ и принадлежности для мимеографа.

Въ городѣ Одессѣ въ ночь на 13-е іюля въ квартирѣ двухъ евреевъ обнаружена типографія комитета „молдованскаго летучаго боевого отряда

самообороны". По обыску отобраны разные типографскія принадлежности, два револьвера, свыше 700 экземпляровъ отпечатаннаго въ этой типографіи воззванія, отчетность поступившимъ на вооруженіе, преимущественно отъ торговыхъ фирмъ, денежнымъ суммамъ, чековыя книжки и двѣ печати: комитета самообороны и одесской группы боевой дружины. Хозяева квартиры арестованы.

Въ предмѣстьи города Ковны Алексотахъ въ ночь на 14-е іюля обыскомъ въ квартирѣ одного рабочаго обнаружены двѣ бомбы, большое количество взрывчатыхъ веществъ и патроны. Арестованы два лица.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что согласно 127 ст. гор. пол. т. II изд. 1892 г. **оцѣночный въ доходъ городского населенія сборъ** взимается съ недвижимыхъ имуществъ и лишь при обложеніи симъ сборомъ промышленныхъ заведеній надлежитъ, согласно разъясненіямъ прав. сената, принимать въ расчетъ цѣнность самыхъ помѣщеній вмѣстѣ съ машинами и другими необходимыми принадлежностями фабричнаго, заводскаго и промышленнаго устройства. (8—VI—6304).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что городскимъ управленіямъ принадлежитъ право издавать **обязательныя постановленія** не только о содержаніи существующихъ тротуаровъ, но и о первоначальномъ устройствѣ ихъ за счетъ домовладѣльцевъ. (8—IV—6295).

Прав. сенатъ подтвердилъ, что, какъ имъ неоднократно разъяснялось, допущеніе лицъ забаллотированныхъ къ перебаллотировкѣ въ ту же **избирательную сессию**, а тѣмъ болѣе къ неоднократной перебаллотировкѣ въ теченіе одного и того же дня, ни въ коемъ случаѣ не можетъ быть признано правильнымъ, такъ какъ подобный способъ избранія выборныхъ должностныхъ лицъ уронилъ бы значеніе произведенныхъ выборовъ. (8—VI—6287).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что приглашеніе на городскую службу тѣхъ или иныхъ лицъ для **управленія городскими имуществами** и для исполненія обязанностей, требующихъ особыхъ познаній и подготовки, а, слѣдовательно, и увольненіе отъ службы такихъ лицъ, согласно ст. 96 пол. 8 іюня 1903 г., общ. упр. С. П. Б. и ст. 105 гор. пол. 1892 г., отнесено къ предметамъ вѣдомства городскихъ управъ, а не думы, а потому, согласно разъясненіямъ правительствующаго сената въ указахъ 19 января 1901 г. № 688 и др., хотя жалобы на распоряженія управъ по сему предмету могутъ быть приносимы, въ общемъ порядкѣ, въ городскую думу, но для городскихъ думъ въ такихъ случаяхъ обязательно обсужденіе лишь вопроса о законности дѣйствій управы, а не самыхъ мотивовъ увольненія. (8—VI—6309).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что выборъ того или иного способа исполненія **хозяйственной операціи**, а равно отдача подряда тому или иному лицу, хотя бы и послѣ производства торговъ, зависятъ всецѣло отъ усмотрѣнія городской думы. (8—VI—6302).

Таганрогскій округъ области войска донскаго **объявленъ на военномъ положеніи**.

Рыбинскій участокъ московско-виндаво-рыбинской ж. д. вновь объявленъ 10-го іюля, на **положеніи чрезвычайной охраны**, которая только недавно была снята. (Р. В.).

Николаевская желѣзная дорога перешла на **чрезвычайную охрану** вплоть до Москвы. (Путь).

Министръ вн. д. 11 іюля разослалъ по губерніямъ новый циркуляръ: „Переживаемый политическій кризисъ обязываетъ высшую губернскую власть принять **особыя мѣры для предотвращенія революціонныхъ волненій среди населенія губерній**. Поэтому, дабы не препятствовать умиротворенію страны и спокойному ожиданію необходимыхъ реформъ, губернской власти предписывается строго слѣдить за населеніемъ, не разрѣшая ему ни собраній, ни митинговъ, возбуждающихъ къ противозаконнымъ дѣяніямъ. Для этой же цѣли учредить въ пунктахъ губерній, наиболѣе опасныхъ по революціоннымъ стремленіямъ, особый надзоръ изъ чиновъ полиціи, предписавъ ему удаленіе изъ этихъ мѣстностей всѣхъ лицъ, проявляющихъ склонность къ возбужденію населенія. Губернской властью должны примѣняться слѣдующія мѣры предосторожности для пресѣченія безпорядковъ: 1) высылка изъ предѣловъ губерній лицъ неблагонадежныхъ; 2) аресты лицъ, причастныхъ къ дѣятельности революціонныхъ партій; 3) при обнаруженіи документовъ, свидѣтельствующихъ о заговорѣ, приготовленіи бунта и проч.—сылка въ отдаленныя мѣста Имперіи“. (Пр. В.).

Московскій губернаторъ обратился къ земскимъ начальникамъ и уѣзднымъ исправникамъ губерній съ циркулярнымъ предписаніемъ **зорко наблюдать за признаками смуты**, а въ деревняхъ всѣми мѣрами предотвращать безпорядки.

По распоряженію департамента полиціи въ различные города и мѣстности Россіи командировано болѣе **300 агентовъ для наблюденія за революціоннымъ движеніемъ**, а также для наблюденія за провозомъ оружія. (Рѣчь).

Синодомъ разослано циркулярное предписаніе епархіальнымъ архіереямъ, въ которыхъ говорится о **строгомъ воспрещеніи касаться въ рѣчахъ, произносимыхъ въ церквахъ, политическаго положенія страны**. Если же прихожане пожелаютъ слышать отъ своего священника о томъ, измѣнятся ли условія крестьянскаго быта къ лучшему, то для этой цѣли слѣдуетъ устраивать въ школахъ или въ волостныхъ правленіяхъ бесѣды, на которыхъ священникамъ вмѣ-

няется въ обязанность успокаивать населеніе, говоря, что царь самъ понимаетъ нужды народныя и скоро сдѣлаетъ для крестьянства все, для него полезное. Манифестъ о роспускѣ думы долженъ быть прочитанъ въ церквахъ въ ближайшій праздничный день и долженъ быть поясненъ въ соответствующемъ смыслѣ.

(Стр.).

Въ Нижнемъ-Новгородѣ архіерей Назарій приказалъ служить въ воскресенье молебны съ колокольнымъ звономъ по случаю роспуска государственной думы.

(Р. Сл.).

„Терскія Областныя Вѣдомости“ призываютъ казаковъ избавиться отъ еврействующихъ депутатовъ-революціонеровъ.

(Рѣчь).

Корреспонденція членовъ гос. думы и журналистовъ, адресованная въ думу и въ бюро печати при ней, предварительно выдачи адресатамъ пересматривается въ градоначальствѣ.

(Путь).

Въ настоящее время въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ имѣется нѣсколько блиндированныхъ автомобилей, которые вооружены пулеметами.

(Рѣчь).

Въ Петербургѣ сосредоточено 6 пулеметныхъ ротъ.

(Реф.).

На ст. Кіевъ, стоитъ заново сформированный карательный поѣздъ изъ 32 вагоновъ. Въ отдѣльномъ вагонѣ установленъ пулеметъ.

(Р. Сл.).

12 іюля члены государственнаго совѣта по выборамъ—академики Вернадскій и Лаппо-Данилевскій, профессоръ харьковскаго университета Багалъй, а также Перелѣшинъ и Шишковъ подали председателю госуд. совѣта заявленіе о томъ, что они слагаютъ съ себя званіе членовъ государственнаго совѣта. По словамъ профессора Багалъя, получены свѣдѣнія отъ отсутствующихъ изъ Петербурга ректора петербургскаго университета Боргмана и академика Шахматова, что они также слагаютъ съ себя полномочія членовъ государственнаго совѣта.

(Н. Вр.).

Въ Петербургѣ прибыло изъ различныхъ деревень болѣе 100 ходоковъ, чтобы прозвѣрить извѣстіе о роспускѣ государственной думы.

(ХХ Вѣкъ).

Въ Петербургѣ, 11-го іюля, въ началѣ 8-го часа вечера, въ помѣщеніе центрального клуба партіи народной свободы явились приставъ третьяго литейнаго участка, его помощникъ, одинъ околоточный и городской, причемъ первый передалъ председателю правленія клуба К. Бебутову, что по телефонному распоряженію градоначальника клубъ закрывается. Приставъ запретилъ устройство собраній и доступъ постороннимъ лицамъ въ квартиру клуба. При закрытіи клуба, передъ фасадомъ зданія, въ которомъ онъ помѣщается, былъ выстроенъ нарядъ городскихъ. Входъ въ клубъ охраняется околоточнымъ надзирателемъ, который пропускаетъ въ него только членовъ правленія. Около того же времени былъ

закрытъ и рождественскій районный клубъ партіи народной свободы. Въ помѣщеніе явились приставъ, помощникъ пристава, два околоточныхъ и семь городскихъ изъ второго рождественскаго участка. Приставъ объявилъ о закрытіи клуба и приказалъ дворнику и швейцару не впускать никого, даже членовъ бюро клуба. Исключеніе было сдѣлано для членовъ юридической консультаціи, устраивающей приемы по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ. При этомъ приставомъ поставлено было условіе, чтобы въ консультацію допускалось не болѣе пяти лицъ за разъ. Въ клубѣ приставъ наложилъ печати на всѣ двери зала, въ которомъ устраивались собранія. Закрыты также и остальные районные клубы конституціонно-демократической партіи.

(Рѣчь).

Со времени роспуска государственной думы полиція приступила къ закрытію профессиональных организацій въ Петербургѣ. Такъ, закрыты союзы рабочихъ кожевеннаго производства, служащихъ въ городскихъ предпріятіяхъ, рабочихъ экипажнаго производства и др. Въ помѣщеніяхъ союзовъ произведены обыски, конфискованы документы, часть которыхъ полиціей уничтожена. Между прочимъ, переживаемыя событія вынудили временно прекратить свою дѣятельность союзъ рабочихъ по металлу васильевскаго района.

(Нар.).

С.-петербургскимъ градоначальникомъ, на основаніи § 35 правилъ высочайшаго указа 4 марта с. г. объ обществахъ и союзахъ, приостановлена дѣятельность общества „Впередъ“ для соціально-политическаго саморазвитія, и о совершенномъ закрытіи этого общества сообщено спб. особому по дѣламъ объ обществахъ присутствію.

(Реф.).

На основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ приостановлены на все время дѣйствія этой охраны газеты „Рѣчь“, „Реформа“ и „Равенство“.

Въ Одессѣ геогераль-губернаторъ запретилъ газетамъ помѣщать телеграммы собственныхъ корреспондентовъ довольствуясь агентскими.

(Реф.).

Въ Варшавѣ возобновлена цензура газетныхъ телеграммъ.

(Р. Сл.).

Въ Петербургѣ, на основаніи положенія о чрезвычайной охранѣ, приостановлена газета „Обрывъ“. Вышедшій 12 іюля № 1 газеты „Народъ“ былъ конфискованъ.

(Н. В.).

Въ Москвѣ приостановлена газета „Путь“.

Въ Москвѣ приостановлена газета „Народное Дѣло“.

Въ Камышинѣ приостановлена газета „Приволжская Газета“.

Въ Вольскѣ приостановлена газета „Волжанинъ“ Типографія запечатана.

Въ Тифлисъ приостановлены двѣ газеты „Ахали Цховреба“ и „Симартле“.

Въ Владикавказѣ приостановлена газета „Голосъ Кавказа“.

Въ Новочеркасскѣ приостановлена газета „Таганрогскій Вѣстникъ“.

Въ Пятигорскѣ приостановлена газета „Кавказскіе Курорты“.

Въ Черниговѣ приостановлена газета „Утренняя Заря“.

Въ Омскѣ на время военнаго положенія приостановлена газета „Степной Голосъ“.

Въ Красноярскѣ приостановлена газета „Сибирскія Вѣсти“. Редакторъ Козловъ высланъ въ енисейскій уѣздъ.

Въ Новониколаевскѣ на все время военнаго положенія приостановлена газета „Народная Лѣтопись“.

Въ Читѣ приостановлена газета „Коммерческій Вѣстникъ“.

Въ Полтавѣ по распоряженію генералъ-губернатора запечатана типографія, въ которой печаталась газета „Полтавщина“.

Въ Вильнѣ запечатана типографія, въ которой печаталась газета „Газманъ“, вслѣдствіе помѣщенія въ этой газетѣ обращенія депутатовъ къ народу. (Вил. В.).

Конфискація газетъ въ Москвѣ поручена спеціально командированнымъ околоточнымъ надзирателямъ, разъѣзжающимъ по городу на велосипедѣ.

11 іюля конфискованы были очередные номера газетъ: „Наша Жизнь“, „Петербургскій Листокъ“ и „Страна“. (П. Г.).

Номеръ „Русскихъ Вѣдомостей“ отъ 12 іюля конфискованъ.

Въ Казани конфискованъ первый номеръ лѣвой татарской газеты „Полярная Звѣзда“.

Въ Вильнѣ номера „Сѣверозападнаго Голоса“ и „Свободнаго Слова“ отъ 9 іюля конфискованы.

Номеръ „Саратовскаго Дневника“ отъ 10 іюля конфискованъ.

Номера газеты „Царицынскій Путь“ отъ 11 и 12 іюля конфискованы.

Номеръ „Симбирскихъ Вѣстей“ отъ 15 іюля конфискованъ.

Въ Ригѣ первый номеръ нѣмецкой газеты „Балтійскій Народный Вѣстникъ“ конфискованъ.

Номеръ „Вятской Жизни“ отъ 14 іюля конфискованъ.

Въ Симферопелѣ, 12 іюля, номера газетъ „Жизнь Крыма“ и „Южный Голосъ“ конфискованы.

Номеръ симферопольской газеты „Жизнь Крыма“ отъ 13 іюля конфискованъ.

№ 6 журнала „Водоворотъ“ конфискованъ.

Конфискована брошюра Александра Новикова „Враги народа“, изданіе Суратъ, въ виду заключающихся въ ней признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 6 п. 129 ст. уг. ул. (Н. Вр.).

Инспекція по дѣламъ печати конфисковала сборникъ стихотвореній на политическія темы подъ названіемъ „Набатъ“, изданный книгоиздательствомъ Прибой. Конфискованъ также журналъ „Стойте во свободѣ“. (Н. Вр.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ газетъ: 1) „Рѣчь“ г. Харитона по 1 п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 123 статей „Въ Выборгѣ“ и „Чего ждуть въ деревнѣ“; 2) „Наша Жизнь“ по 1 и 3 п.п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 494 статьи „государственная дума въ Выборгѣ“ и отдѣла „Иностранное обозрѣніе“; 3) „Петербургскій Листокъ“ г. Скроботова по 1 и 3 п.п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 187 статьи „Бывшіе депутаты въ Выборгѣ“; 4) „XX Вѣкъ“ г. Долгова по 1 п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 102 статьи „Волненіе въ самарскомъ гарнизонѣ“ и 5) „Страна“ гг. Ковалевского и Иванюкова по 1 и 3 п.п. 129 ст. и 128 ст. уг. улож. за напечатаніе въ №№ 121 и 122 статей „Роспускъ государственной думы“ и „Собраніе въ Выборѣ“ (XX Вѣкъ).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственности редакторовъ: 1) журнала „Вѣстникъ партіи народной свободы к.-д.“ В. Д. Набокова по 1 п. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ № 17 статьи „Конференція сѣверныхъ комитетовъ“. 2) газеты „Современная Жизнь“ А. Е. Зарина по 5 п. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ № 145 статьи: „Кому позоръ, кому слава“, 3) сатирическаго журнала „Поединокъ“ Онтрѣскаго по 1 п. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ № 3 стихотвореній „Передъ бурей“, „Тихо“ и др. 4) „Застрѣльщика“ г. Муколова по 1 п. 129 ст. уг. улож. за напечатаніе въ № 3 стихотворенія „Скоро день суда настанетъ“. (Н. Вр.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбужденъ вопросъ о привлеченіи къ отвѣтственно-

ности редактора газ. „Народъ“ г. Дмитревскаго по 1 п. 129 ст. уг. ул. за напечатаніе въ № 22 „Сообщенія с.-петербургскаго областного желѣзно-дорожнаго комитета“. (Пр. В.).

Главнымъ управленіемъ по дѣламъ печати возбуждено ходатайство о привлеченіи къ отвѣтственности автора помѣщеннаго въ № 9 газеты „Мысль“, открытаго письма къ англійскому народу“ кн. Н. П. Долгорукова по 129 ст. уг. улож. (П. Г.).

Редакторы харьковскихъ газетъ „Южнаго Края“, „Наканунъ“ и „Новостей“ преданы суду.

За время существованія государственной думы возбуждено 200 уголовныхъ дѣлъ противъ столичныхъ органовъ печати. (С. П. В.).

Въ Суджѣ арестованъ бывшій членъ государственной думы Соломко, только что прибывшій на родину.

Въ своей деревнѣ земскими начальниками Масло-вымъ и графомъ Горбовскимъ при помощи драгунъ и стражниковъ арестованъ бывшій членъ государственной думы Семенъ Петровичъ Кондрашукъ. Онъ заключенъ въ брестъ-литовскую тюрьму.

Въ Москвѣ, Харьковѣ, Одесѣ, Варшавѣ арестовано много лицъ, подозрѣваемыхъ въ принадлежности къ партіи социаль-революціонеръ. Аресты почти всѣ были произведены въ продолженіи двухъ дней (Р. В.).

Въ Петербургѣ, въ ночь на 13 іюля произведены многочисленные аресты и обыски среди рабочихъ нарвскаго района, въ особенности среди рабочихъ Путиловскаго завода. (ХХ Вѣкъ).

Въ Петербургѣ, 13 іюля, въ Марьиной рошѣ произведено много арестовъ и обысковъ. (П. Г.).

Въ Петербургѣ, за время отъ 6 до 12 іюля, въ Кресты привезено болѣе 60 политическихъ, въ томъ числѣ 23 человекъ, арестованныхъ въ редакціи газеты „Мысль“; 3 рабочихъ трубочнаго завода, одинъ крестьянинъ—ходокъ, явившійся въ Петербургъ для принесенія жалобы въ государственную думу на дѣйствія мѣстной администраціи: нѣсколько солдатъ мѣстныхъ войсковыхъ частей остальные арестованы по подозрѣнію. (П. Л.).

Въ Москвѣ, въ ночь на 13 іюля, арестовано нѣсколько лицъ, пытавшихся расклеить на стѣнахъ „Обращеніе къ народу“ бывшихъ членовъ государственной думы. (ХХ Вѣкъ).

Въ Москвѣ арестованъ приватъ-доцентъ Н. Рожковъ.

Въ Полтавѣ многочисленные аресты.

Въ Саратовѣ произведены многочисленные аресты. Между прочимъ арестованы редакторъ и сотрудникъ „Приволжскаго Края“.

Въ Одесѣ, въ ночь на 8-е іюля, произошли массовые аресты. Арестованы секретари и учредители многихъ профессиональных союзовъ, завѣдующій книгоиздательствомъ „Мысль“ Морозовъ и др. (Од. Н.).

Въ Тулѣ произведены массовые аресты и обыски. (Т. Ж.).

Въ Житомирѣ на улицѣ арестованы подростокъ и солдаты, читавшіе вслухъ телеграмму о роспускѣ думы. (Вол.).

Въ Воронежѣ опять начались аресты политическихъ. 4 іюля, среди дня, на Дворянской улицѣ двумя жандармами былъ арестованъ и заключенъ въ мѣстную губернскую тюрьму бывшій телеграфистъ центрального телеграфа Студеникинъ, скрывавшійся отъ полиціи еще съ декабря прошлаго года.

6 іюля въ городѣ были арестованы и заключены въ военную тюрьму два вольноопредѣляющихся коротоякскаго полка Зарубинъ и Предкулъ, за агитацію среди войскъ. (Вор. Сл.).

Въ Митавѣ арестованы восемь главарей шаекъ, тревожившихъ Тукумскій уѣздъ и убившихъ 8 іюля двухъ стражниковъ и урядника.

Въ Керчи арестованъ нѣкій Латманъ, агитировавшій среди солдатъ и разбрасывавшій прокламаціи съ призывомъ къ возстанію въ виду роспуска думы. Арестованный выданъ солдатами.

Изъ Петербурга 13 іюля вновь отправлена партія политическихъ въ тобольскую и якутскую область. (П. Л.).

Въ Петербургѣ политическіе заключенные изъ пересыльной тюрьмы высылаются по распоряженію мин. внутр. дѣлъ въ отдаленныя губерніи Россіи и Сибири. Большинство назначено къ высылкѣ въ на-рымскій и туруханскій края и въ вологодскую губ. Срокъ высылки отъ 3 до 5 лѣтъ. (Реф.).

Въ Петербургѣ, 11 іюля, въ 8 час. веч. въ помещеніе трудовой группы неожиданно явилась полиція, справившись предварительно черезъ швейцара, нѣтъ ли засѣданія въ клубѣ. Два околоточныхъ и пять городскихъ вошли въ помещеніе съ чернаго, а приставъ, съ своимъ помощникомъ и двумя околоточ-

ными съ параднаго хода. Полиція спросила почему то „хозяйку“ квартиры; получивъ отвѣтъ, что никакой хозяйки нѣтъ, пом. пристава, какъ бы вспомнивъ что то, тутъ же громко, въ присутствіи служителя и другихъ лицъ, сказалъ: „Да, знаю, тутъ разъ жида собирались“. И для подтвержденія сказаннаго, указалъ на висѣвшій на стѣнѣ въ одной изъ комнатъ портретъ: „Вотъ, жида“. Оказалось, что портретъ изображалъ просто группу сестеръ милосердія. Полиція подробно осмотрѣла всѣ комнаты, причемъ особенно интересовалась кроватями членовъ государственной думы Аникина и Ульянова. Были перерыты всѣ книги, картины, которыя были переписаны приставомъ. Одинъ изъ околоточныхъ сорвалъ со стѣны портретъ Спиридоновой. Въ одной изъ комнатъ находились парты и полицейскіе поинтересовались, зачѣмъ онѣ и откуда взяты. Служитель отвѣтилъ, что онъ не знаетъ этого, тѣмъ болѣе, что парты находились въ помѣщеніи до снятія его трудовой группой. Отвѣтъ служителя, вообще его поведеніе, не понравилось помощнику пристава, и онъ, схвативъ его за волосы, пригрозилъ участкомъ. Приставъ выразилъ желаніе купить три книжки, но ему было указано, что книги въ клубѣ въ настоящее время не продаются. Переговоривъ по телефону съ градоначальникомъ, приставъ увелъ полицейскихъ, не сдѣлавъ никакихъ распоряженій о закрытіи клуба. Вѣроятно, что въ помѣщеніи устроена засада. (Реф.).

Около дома, въ которомъ находится помѣщеніе трудовой группы, охраняемъ отдѣленіемъ устроено постоянное дежурство двухъ сыщиковъ, наблюдающихъ за тѣмъ, кто приходитъ въ квартиру группы. Кромѣ того, дворникъ и швейцаръ постоянно заглядываютъ, не собираются ли члены государственной думы. Ежедневно справки наводитъ и полицейскій чинъ. Пока помѣщеніе трудовой группы открыто; полиціей до сихъ поръ не сдѣлано никакого распоряженія о воспрещеніи собраній въ этомъ помѣщеніи. (П. Г.).

Въ Петербургѣ, въ союзъ электротехниковъ явилась полиція и произвела обыскъ, захвативъ книги и документы бюро союза. Затѣмъ полиція арестовала одного изъ членовъ союза Цышевскаго и еще одно лицо, находившееся въ помѣщеніи. (П. Л.).

Въ Петербургѣ, 11 іюля, въ помѣщеніе союза инженеровъ нагрянулъ нарядъ полиціи во главѣ съ приставомъ 3 участка Московской части, капитаномъ Галкинымъ. Въ это время въ помѣщеніи, занимаемомъ союзомъ, находилось 14 человѣкъ. Полиціей былъ произведенъ обыскъ. Конфискована пишущая машина. Предложивъ присутствующимъ разойтись, полиція около 10¹/₂ часовъ вечера удалась. (П. Г.).

Въ Петербургѣ былъ произведенъ обыскъ въ книжномъ магазинѣ Д. А. Евдокимова - Касимовскаго въ домѣ № 19 по Надеждинской ул. Въ отсутствіе владельца магазина были конфискованы разныя гравюры и журналы. (П. Вѣд.).

Въ Петербургѣ, 13 іюля, въ 2 ч. дня, въ квартирѣ проф. Бородинъ собралось нѣсколько знакомыхъ его депутатовъ и другихъ лицъ. Неожиданно въ квартиру ворвалась полиція съ жандармскимъ офицеромъ Пономаревымъ во главѣ. Предъявлено было предписаніе помощника начальника охраннаго отдѣленія объ арестѣ всѣхъ, находящихся въ квартирѣ, несмотря на ихъ заявленіе, что они собрались только для того, чтобы проститься съ депутатами. Послѣ этого всѣ были обысканы, и всѣ вещи, кромѣ денегъ, запечатывались въ особые имепные пакеты. Среди находившихся въ квартирѣ 31 лица, были 8 депутатовъ и сотрудникъ англійской газеты „Трибуна“. Когда, послѣ обыска, арестованные были переведены въ другую комнату, имъ объявили, что они будутъ отправлены въ выборгскую одиночную тюрьму. Только чрезъ нѣсколько часовъ всѣ (кажется) были освобождены. (Рѣчь).

Въ Смоленскѣ начались обыски. Первый обыскъ былъ въ бюро мѣстнаго комитета партіи к.-д. (Рѣчь).

Шестой номеръ „Костромскаго Слова“ конфискованъ. Въ редакціи, конторѣ и типографіи произведенъ обыскъ. Судебный слѣдователь производитъ слѣдствіе по обвиненію издательницы газеты Андронниковой въ несоблюденіи ею закона печати. Вызваны эксперты.

8 іюля, по улицамъ предмѣстья Молдаванки пьяный казакъ, съ обнаженной шашкой, гнался за прохожими, крича: „Пора перерѣзать всѣхъ жидовъ!“. Окружившая толпа смертельно избивала его отнятой у него шашкой. Этотъ случай черносотенныя газеты поспѣшили использовать. Газета гр. Коновницына: „За Царя и Родину“ печатаетъ крупнымъ шрифтомъ призывъ къ скорѣйшему искорененію ненавистнаго еврейскаго племени. 10 іюля, послѣ пышныхъ похоронъ казака, толпа громилъ, подъ защитой казаковъ, уже разгромила рядъ еврейскихъ магазиновъ и лавокъ на Молдаванкѣ. Прибывшая пѣхота разогнала громилъ. Казаки вернулись въ казармы. Въ городѣ всеобщая неопикуемая паника. Молдаванка пустѣетъ. Командующій войсками ген. Каульбарсъ пригласилъ къ себѣ еврейскую депутацію, явилось человѣкъ 50: равнины, врачи, юристы. Каульбарсъ прямо обвинялъ въ убійствѣ казака евреевъ, хотя никто задержанъ не былъ. Затѣмъ онъ указалъ, что всѣ евреи сочувствуютъ революціи и войска этимъ возмущены, начальство едва удерживаетъ ихъ отъ расправы съ евреями, но, если еще можно будетъ удержать войска, то онъ, Каульбарсъ, не беретъ сдержатъ отъ возмущенія народъ. Поэтому, онъ находитъ, что евреи должны сдѣлать что-нибудь въ доказательство своей любви къ Россіи и несочувствія революціи. На вопросы и возраженія депутаціи Каульбарсъ отвѣчалъ въ томъ же духѣ. (Рѣчь).

Въ Москвѣ, на Маринскомъ бульварѣ, околоточный нидзиратель Кузьмичевъ подошелъ къ группѣ мужчинъ, читавшихъ газету, выхватилъ револьверъ и сталъ въ нихъ стрѣлять, а затѣмъ, обнаживъ шаш-

ку, началъ ею угрожать присутствующимъ. Прибывшіе городовые, отправили околоточнаго въ участокъ. (Р. Л.).

Въ лѣсу, близъ Ярославля, казаки съ двумя околоточными надзирателями окружили трехъ охотниковъ, сдѣлали по нимъ нѣсколько выстрѣловъ и избили нагайками. Главный виновникъ избіенія, околоточный надзиратель Бертинскій, отстраняется отъ должности и предается суду.

13 іюля, ночью, въ двухъ мѣстахъ за Томскомъ, въ лѣсу, собравшіеся на митингъ, были разсѣяны казаками; арестовано до двухсотъ человѣкъ.

Изъ Александровска въ село Жеребеть, гдѣ вспыхнули аграрныя волненія, выѣхала сотня казаковъ съ ротмистромъ во главѣ. Арестовано 20 зачинщиковъ. Многие крестьяне избиты нагайками. (Рѣчь).

Въ казанской губерніи, въ сел. Тетюшахъ, произошло столкновение крестьянъ со стражниками. Окрестные крестьяне, собравшись въ городъ съ кольями и дубинами, требовали удаленія стражниковъ, которые получили приказаніе разогнать крестьянъ; много раненыхъ, есть арестованные, многихъ крестьянъ освободили силой, грозя прибѣгнуть къ болѣе дѣйствительнымъ мѣрамъ. (Реф.).

Въ селѣ Козалчанкѣ, кievской губерніи, произошло столкновение между крестьянами и стражниками. Двое крестьянъ убиты.

Въ Тулѣ въ ингерманландскомъ и троицкомъ полкахъ броженіе среди солдатъ. Выставлено 19 требований экономическаго и политическаго характера. (Т. Ж.).

Въ Одессѣ, бастующая часть портовыхъ рабочихъ воспротивилась открытію полиціей таможенныхъ вѣсовъ. Приставъ обратился за помощью къ офицеру, командовавшему отрядомъ солдатъ. Офицеръ, послѣ троекратнаго предупрежденія, скомандовалъ стрѣлять, но солдаты отказались исполнить приказаніе. Ихъ немедленно увели. (Рѣчь).

Близъ Бердянска, въ имѣніи Глѣбова, казакъ выстрѣломъ изъ револьвера нечаянно ранилъ дѣвушку. Рабочіе забастовали, требуя удаленія казаковъ.

Въ Петербургѣ забастовали всѣ табачныя фабрики.

Въ Петербургѣ забастовали рабочіе ультрамариноваго завода Вей, предъявивъ предварительно эконо-

мическія требованія. Когда рабочимъ было отказано въ удовлетвореніи этихъ требованій, они демонстративно покинули заводъ. (XX Вѣкъ.)

Въ Ригѣ забастовали русскія наборщики.

Въ Ригѣ забастовали рабочіе пивоваренныхъ заводовъ. Предъявлены экономическія требованія.

Въ Тулѣ забастовали пекаря, рѣшивъ обезпечить городъ только черныхъ хлѣбомъ. Нѣсколько пекарей на митингѣ избиты приставомъ Селивановымъ, героемъ бойни 18 іюня. (Реф.)

Въ Вѣлостокѣ забастовали рабочіе фабрики Штольцъ, требуя повышенія заработной платы.

Въ Юзовкѣ, на Щербиновскомъ рудникѣ, забастовали 200 рабочихъ—малолѣтніе, требующіе 20 проц. прибавки. Администрація согласилась прибавить 10 процентовъ; забастовка продолжается.

Въ Чечельникѣ подольской губерніи, сельскохозяйственная забастовка.

Донесенія губернаторовъ въ министерство вн. дѣлъ отмѣчаютъ, что аграрное движеніе разростается. Послѣ извѣстія о роспускѣ думы революціонное движеніе крестьянства достигло наивысшаго напряженія въ подольской губерніи, гдѣ крестьяне, согласно телеграммѣ губернатора въ министерство, на сходѣ 10 іюля постановили „огнемъ и мечемъ добиваться земли и правъ“ и въ тотъ же день сдѣлали нападеніе на имѣніе графа Потоцкаго. Нападеніе, однако, отбито казаками и стражниками. Но въ ту же ночь большая часть послѣднихъ скрылась неизвѣстно куда. Ковенскій губернаторъ отъ 12 іюля доноситъ о стражникахъ, отказавшихся отъ исполненія своихъ служебныхъ обязанностей и немедленно заточенныхъ въ тюрьму. (Реф.)

Въ министерствѣ вн. д. получены свѣдѣнія о томъ, что въ московской и тверской губ. вспыхнули аграрные беспорядки. Возникновеніе ихъ ставится въ связь съ извѣстіемъ о роспускѣ думы. (Нар.)

Въ одоевскомъ уѣздѣ усилились аграрныя волненія. За послѣднее время произошли беспорядки въ имѣніяхъ Мальцева, Щербакова Чернова и Болговыхъ. У послѣднихъ крестьяне сожгли сараи съ хлѣбомъ. Прибытіе исправника со стражниками заставило прекратить беспорядки. Арестовано 6 человѣкъ.

Близъ Симферополя, въ имѣніи Мамутъ князя Долгорукова возникли аграрныя волненія. Выѣхавшія на мѣсто власти возстановили порядокъ.

Во время засѣданія волостного суда въ деревен-

скомъ, слонимскаго уѣзда, толпа крестьянъ вошла и прервала засѣданіе, потребовавъ, чтобы писарь составилъ приговоръ о поступленіи на работы къ помѣщикамъ за поденную плату не ниже 1 руб. 50 коп.

Близъ Проскурова, въ селѣ Череповѣ, вспыхнули аграрные беспорядки. Когда прибывшіе въ село драгуны хотѣли арестовать двухъ зачинщиковъ, крестьяне ударили въ набатъ. Сбѣжалось все село, и поселяне стали бросать въ драгунъ косами и камнями. 12 драгунъ ранены, изъ нихъ 3 тяжело. Со стороны крестьянъ ранены 5.

Въ имѣніи Дунищицы, могилевской губерніи, крестьяне сняли рабочихъ, оказавъ вооруженное сопротивление аресту главарей, произведенному съ помощью войскъ. Порядокъ восстановленъ.

9 іюля на ст. Графская, финляндской жел. дор., состоялся митингъ крестьянъ, на которомъ выступавшіе ораторы говорили о роспускѣ государственной думы. Собравшимися по этому поводу была принята революція, въ которой они выражаютъ свою солидарность съ народными представителями и готовность подчиниться ихъ призыву. Послѣ митинга состоялась демонстрація. Урядникамъ задержать ораторовъ не удалось. (XX Вѣкъ).

Въ Москвѣ въ Анненгофской рощѣ цѣлый день происходили собранія рабочихъ. Полиція настойчиво требовала, чтобы собранія прекратились. Рабочихъ полиція пропускала группами, многихъ обыскивали, арестовано 15 человекъ. (Н. Д.).

Въ селѣ Воронцовѣ, при станціи Торговая владикавказской дороги, 8 іюля, состоялся митингъ, созванный прѣзжимъ ораторомъ, призывавшимъ крестьянъ и рабочихъ къ объединенію съ трудовой группой государственной думы. Участники митинга отобрали у полиціи четыре винтовки, 12 пистолетовъ и 9 револьверовъ. Забравъ оружіе, ораторъ скрылся.

9 іюля въ поселкѣ Дальній, въ мастерскихъ желѣзной дороги состоялся митингъ рабочихъ. Мастерскія оцѣплены войсками. Арестовано болѣе 50 человекъ, въ томъ числѣ 2 студента, офицеръ и гимназистъ.

Въ Кронштадтѣ 12 іюля вечеромъ портовые рабочие устроили манифестацію. Уговаривавшій ихъ разойтись жандармскій ротмистръ Ракицкій раненъ въ голову камнемъ. Лицеившись чувствъ, Ракицкій упалъ на мостовую и получилъ серьезные ушибы. Манифестанты затѣмъ разсѣялись.

Въ Москвѣ, 9 іюля на Красной площади произошла демонстрація. Изъ пересыльной тюрьмы вели подъ конвоемъ до 30 человекъ политическихъ и уголовныхъ преступниковъ, въ числѣ которыхъ было нѣсколько нижнихъ чиновъ, лишенныхъ воинскаго званія. По дорогѣ арестованные запѣли революціонные

пѣсни. Сопровождавшая ихъ толпа, все время возрастающая, начала вторить. Уже въ Каретномъ ряду толпа приняла угрожающіе размѣры, а на Красной площади образовалась уже громадная толпа, для удаленія которой пришлось вызвать жандармовъ. Толпа была разсѣяна. Жандармы дѣйствовали шашками. Толпа бросала въ нихъ камнями. Трое изъ толпы—крестьянинъ Сеницынъ, мѣщанинъ Самсоновъ и кр. Королевъ—арестованы.

Въ Ростовѣ на Дону, 9 іюля, около мѣстной тюрьмы собралось масса народу съ требованіемъ освободить политическихъ. Заключенные начали ломать двери и окна. Въ тюрьму были введены войска. Казаки разогнали собравшихся.

Въ Симферополѣ революціонеры устроили демонстрацію; пошли по городу съ марсельезой. Драгуны ихъ разогнали. Одинъ, оскорбившій войско, раненъ.

Въ Ташкентѣ, послѣ бунта и поджога тюрьмы тридцать солдатъ-каторжанъ, требовавшихъ прогулокъ съ политическими и отвергавшихъ кандалы, отправлены съ поѣздомъ по средне-азиатской жел. дорогѣ. На вокзалѣ была грандіозная демонстрація, казаки обнажили шашки, есть нѣсколько слегка побитыхъ. Рабочіе разобрали рельсы, ждали саперъ, намѣревались освободить. Гольбертъ и Плять съ трудомъ успокоили толпу, поѣхали за Морозовымъ. Вмѣшательство Морозова предупредило насиліе. Казаки были удалены; рабочіе ограничились торжественнымъ прощаніемъ съ рѣчами. Поѣздъ ушелъ по возобновленному настояніемъ Гольберта пути. Въ восемь часовъ вечера подошли два батальона саперъ, и въ ночномъ мракѣ были встрѣчаны пулеметнымъ огнемъ и залпами 3 стрѣлковаго батальона. Изъ стрѣлковыхъ раненъ одинъ офицеръ; ранено четверо желѣзнодорожныхъ рабочихъ и двое постороннихъ. Саперы обезоружены. (Самарк.).

Въ Плоцкѣ, 12 іюля ночью, совершено покушеніе на жизнь генераль-губернатора Квитницкаго. Подозрительныя лица арестованы.

Въ Варшавѣ, 12 іюля, неизвѣстный злоумышленникъ кинжаломъ убилъ помощника начальника губернскаго жандармскаго управленія подполковника Саламатова.

Въ Елизаветполѣ, въ привокзальной части города, неизвѣстно кѣмъ выстрѣломъ изъ револьвера убитъ жандармскій ротмистръ Рингеръ. (Р. Сл.).

12 іюля на станціи Елизаветпаль, въ 11 час. утра неизвѣстнымъ лицомъ убитъ желѣзнодорожный жандармскій офицеръ ротмистръ Литчеръ.

Въ Шестаковѣ, 12 іюля, семью выстрѣлами убитъ драгунскій офицеръ Поздыкъ.

Въ Тульской губерніи стрѣляли въ земскаго начальника Сумарокова. Послѣдній остался невредимъ.

На станції Сагайдакъ, Кієво-Полтавской дороги произошло **понушеніе на начальника станції Романовскаго**. Раненъ стоявшій вблизи служащій. Стрѣлявшій скрылся.

Въ Варшавѣ, 12-го іюля, на улицѣ Солецъ неизвестными убитъ **околоточный надзиратель Пашутовъ**.

13-го іюля, въ 2 часа дня въ Юбартовѣ, при многочисленной публикѣ, выстрѣлами изъ револьверовъ убиты два земскихъ стражника Романенко и Алекса. Убийцы не задержаны.

Въ гминѣ Рыкахъ, гаволинскаго уѣзда, убитъ **старшій стражникъ Гинко**.

Въ Любартовѣ, 13 іюля, въ уѣздномъ управленіи убитъ **третій стражникъ Свириденко**. Убийца задержанъ.

Въ Брестѣ Литовскѣ на углу Сбереговской и Долгой улицъ шестью неизвестными злоумышленниками ночью совершено **вооруженное нападеніе на городского**. Отобравъ у городского револьверъ, шашку и свистокъ, злоумышленники скрылись, не причинивъ городскому вреда.

Въ Гроднѣ, 12 іюля ночью, выстрѣломъ неизвестнаго злоумышленника **раненъ часовой**, охранявшій вещевой складъ крѣпостного батальона.

Близъ Волынска, въ экономіи князя Ливена крестьянами убитъ **управляющій экономіи**. (Р. Сл.).

Въ Сосновицахъ, 10 іюля, брошена бомба въ магазинъ Зингера на Моджеевской улицѣ, которой уничтоженъ товаръ и обстановка какъ въ магазинѣ Зингера, такъ и въ смежномъ магазинѣ Перчика. Ранено 8 человекъ. Арестованы 2 еврея по подозрѣнію.

Въ Болховскомъ уѣздѣ въ имѣніи Жердево генерала Хитрово въ балконъ дома неизвестными лицами **брошена бомба**, взрывомъ которой въ домѣ выбиты всѣ окна. Люди не пострадали.

Въ Петербургѣ 15 іюля, въ 11 ч. дня, въ типографію Буссея на Петербургской сторонѣ у Биржевого моста явилась группа неизвестныхъ людей. Занявъ всѣ выходы отдѣленій типографіи и литографіи, неизвестные арестовали управляющаго, ментранпажа и трехъ мастеровъ, рабочимъ же приказали закрыть окна и продолжать свою работу, не выходя изъ мастерскихъ. Неизвестные, какъ оказалось, принесли съ собою матрицу извѣстнаго выборгскаго акта, съ которой пришедшій съ ними стереотиперъ дѣлалъ отливки для ротационной машины. Затѣмъ неизвестные отпечатали на ротационной машинѣ 150,000 экземпляровъ **выборгскаго акта** и вывезли его изъ типографіи, закончивъ всю работу въ 5 часу вечера. Телефонъ все время былъ охраняемъ стражей и,

когда вызывались лица типографской администраціи, они подводились къ телефону подъ конвоемъ и разговаривали подъ дуломъ браунинговъ. Уходя, неизвестные приказали всѣмъ рабочимъ удалиться въ одну изъ мастерскихъ и не двигаться съ мѣста въ течение четверти часа. Приходившіе во время работы въ типографію постороннія лица были задержаны. Вся группа была вооружена браунингами и маузерами. Во время печатанія упомянутого акта, мимо типографіи проходилъ крестный ходъ въ сопровожденіи нѣряда конной и пѣшей полиціи и противъ воротъ типографіи около часовни былъ отслуженъ молебенъ. Противъ типографіи же находится постъ городского. (Рѣчь).

Въ Ярославлѣ, въ 1 ч. ночи, въ типографію мѣстной газеты „Сѣверянинъ“ явились 12 неизвестныхъ, вооруженныхъ револьверами. Заставивъ набрать манифестъ бывшихъ членовъ государственной думы и прокламацію отъ имени социаль-демократической рабочей партіи и отпечатать манифестъ и прокламацію въ количествѣ около 5,000 экземпляровъ, они взяли ихъ съ собой и скрылись.

Въ Москвѣ, въ Хлѣбномъ переулкѣ въ домѣ Зорина въ квартирѣ ст. сов. Трухачева обнаружена **фабрика бомбъ**, причемъ арестованъ сынъ Трухачева (студентъ) и пять лицъ, бывшихъ въ его квартирѣ и принадлежащихъ къ революціонной организаціи. При обыскѣ найдены оболочки для бомбъ, а также много взрывчатыхъ веществъ и оружія. Трухачевъ уже былъ разъ арестованъ въ декабрѣ по подозрѣнію въ покушеніи на убійство бывшаго градоначальника бар. Медема, но тогда онъ былъ освобожденъ въ виду недостатка уликъ. (Н. Вр.).

Въ предмѣстьи Ковны Алексотахъ, сувальской губерніи, ковенскою городскою полиціею **открытъ складъ бомбъ**. Найдены двѣ бомбы, матеріалъ для изготовленія семи бомбъ, ружейные патроны. Арестованы двое, подозрѣваемые въ изготовленіи бомбъ.

Въ Москвѣ, 11-го іюля, на разсвѣтѣ, въ одномъ изъ домовъ на Б. Дмитровкѣ арестованъ хозяинъ квартиры и два неизвестныхъ лица. При обыскѣ найдены двѣ бомбы и много нелегальной литературы.

Близъ Харькова, въ дачной мѣстности Бабаяхъ, **арестована тайная типографія**, устроенная въ хатѣ, занятой двумя дѣвушками, которыя скрылись наканунѣ ареста типографіи.

Въ Каменецъ-Подольскѣ въ квартирѣ вдовы Прушинской обнаружена **тайная типографія** социаль-революціонной партіи, гектографъ, много революціонныхъ изданій. Арестованы сынъ и дочь Прушинской.

Въ прилегающей къ Бѣлостоку деревнѣ Слободѣ на дачѣ Мавасевича полиціею обнаружено около 5 пудовъ **шрифта**. При этомъ задержано 9 человекъ въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ.

Объявление о роспуске думы вызвало волнения в московских тюрьмах. Во многих камерах заключенные выбили стекла и устраивали митинги через окна.

В Харькове, 10-го июля, в 7 часов утра, во время утренней прогулки по губернской тюрьме уголовных арестантов, свыше 50 человек арестованных бросились к тюремной калитке, оторвали заперы и 40 из них бежали. Моментально была поднята тревога, стража стреляла по убежавшим, ранив при этом 6 арестантов; со стороны последних также произведены револьверные выстрелы. 20 человек удалось схватить; недостающих 20 арестантов разыскивают; всюду разосланы казаки и драгунские разряды.

Пойманный на прошлой неделе виновник 5 политических убийств латыш Пурин приговорен митавским военным судом к позбавлению.

Отвѣты редакціи.

Подписчику № 6939.

1) Пшеничная мука на ст. Борисоглебскъ Ю. В. ж. д. принята по назначению Москва Моск. Каз. ж. д. Зернохранилище М. К. ж. д. с завозом, как значится в дубликате накладной. Мнѣ необходимо было по приходу вагона в Москву переотправить на ст. Петербургъ съ тарифомъ, существующимъ для завозныхъ складовъ т. е. в данномъ случаѣ прямо отъ ст. Борисоглебскъ до Петербурга. Но мнѣ в Москвѣ въ зернохранилищѣ отказали, мотивируя, что завозныхъ тарифовъ для муки не существуетъ, между тѣмъ ст. отправленія приняла и выдала дубликатъ. Можно ли предъявить искъ къ желѣзной дорогѣ о возвращеніи разницы между завознымъ и нормальнымъ тарифомъ въ случаѣ отказа исполнить порученіе по завозному тарифу?

2) Можно ли предъявить искъ къ желѣзной дорогѣ объ убыткахъ, происшедшихъ отъ задержки груза на ст. отправленія вследствие задержекъ, если будетъ установлено на основаніи свидѣтельскихъ показаній, что грузъ задержанъ отъ нераспорядительности желѣзныхъ дорогъ, а также взыскать съ желѣзной дороги проценты за ссуду въ банкахъ подъ дубликатъ, грузъ по которымъ страдалъ отъ задержекъ.

1) На основаніи ст. уст. жел. дор. провозная плата нечислится по законодѣствующимъ и опубликованнымъ во всеобщее свѣдѣніе тарифамъ. Никакія отступленія отъ тарифа по соглашенію съ агентами дорогъ не допускаются (ст. 71 того же уст.). Поэтому если даже толковать употребленное въ накладной выраженіе въ смыслѣ соглашенія о примѣненіи завознаго тарифа, то служить основаніемъ для предъявленія какого либо нека подобнаго соглашенія не можетъ разъ оно противорѣчитъ закону существующимъ тарифамъ.

2) На второй вопросъ: такой искъ невозможенъ, такъ какъ дорога отвѣчаетъ въ строго опредѣленныхъ предѣлахъ за просрочку въ доставкѣ (общ. устр. ст. 110), а коммерческіе убытки за несвоевременное доставленіе грузовъ не могутъ быть присуждаемы. (Рѣш. гражд. касс. деп. 1896 г. № 827).

Подписчику № 6104.

Пользуется ли правомъ на отсрочку по отбыванію воинской повинности лицо, состоящее студентомъ заграничнаго политехникума.

Согласно „правиламъ о льготахъ для молодыхъ людей, получившихъ воспитаніе въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ“, молодымъ людямъ, учащимся въ иностранныхъ учебныхъ заведеніяхъ не вслѣдствіе обязательнаго для ихъ отцовъ пребыванія за границею, отсрочки до двадцати двухъ или двадцати семи лѣтъ отъ роду предоставляются смотря по тому, къ какому разряду русскихъ учебныхъ заведеній, по опредѣленію министерства народнаго просвѣщенія, соответствуетъ училище, въ которомъ они обучаются, и не иначе какъ съ особаго каждый разъ высочайшаго разрѣшенія, испрашиваемаго министерствомъ народнаго просвѣщенія по предварительномъ соглашеніи съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Такіе молодые люди обязаны къ своимъ прошеніямъ объ отсрочкахъ прилагать, въ числѣ другихъ документовъ, засвидѣтельствоваанныя въ подлинности русскимъ посольствомъ или миссіею удостовѣренія отъ начальства того учебнаго заведенія, въ которомъ они обучаются, о безупречномъ ихъ поведеніи и прилежномъ ученіи.

Подписчику № 8123.

Съ какого момента исчисляются сроки, указанные въ 4 п. 1558 и въ 1560 ст. т. X ч. I для предъявленія ко взысканію обязательства, по которому уплата разсрочена на нѣсколько сроковъ—со времени ли истеченія всѣхъ сроковъ или со дня каждой просрочки.

Если согласіе на отсрочку дано поручителемъ, то давность д. б. исчисляема со дня каждой отдѣльной просрочки.

Подписчику.

Пользуются ли земскія управы правомъ самостоятельнаго веденія судебныхъ дѣлъ или для того требуется особое на каждый разъ разрѣшеніе земскаго собранія.

Вопросъ разрѣшается буквальнымъ текстомъ ст. 97 пол. о земск. учр.: земскія управы „ведутъ подъ наблюденіемъ земскихъ собраній“ иски по имущественнымъ дѣламъ земства. Поэтому специально разрѣшенія не требуется.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

-На 31 іюля, по 2 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Воеводскаго тверск. о. с. 925 ул.; Юнусъ-оглы тифлиск. с. п. 1453 ул.; Сафонова орлов. о. с. 1483 ул.; Шмакова ярослав. о. с. 1455 ул.; Канжина ярослав. о. с. 1609 ул.; Ковальскаго варш. с. п. 128 уг. ул.; Пересыпока стародубск. о. с. 1464 ул.; Шахмоевыра екатеринб. о. с. 1489 ул.; Надѣяева тульск. о. с. 1855 ул.; Соколова сарапульск. о. с. 1642 ул.; Колотуши лудск. о. с. 1483 ул.; Райко гродненск. о. с. кража; Тихонова вятск. о. с. 1642 ул.; Урусташвили и др. тифлиск. с. п. 169 уст.; Быковченко нсвочеркасс. с. п. 1525 ул.; Арзамасцева новочеркасс. с. п. 1655 ул.; Дубровскаго и др. тамбовск. о. с. 172 уст.; Валькеръ моск. о. с. 1681 ул.; Добровольскаго моск. с. п. 463 ул.; Ящука и др. кievск. с. п. 269¹ ул.; Балакирева тифлиск. с. п. 294 ул.; Терша лубенск. о. с. 1534 ул.; Карана варшав. с. п. 1480 ул.; Горѣлова пензенск. о. с. 1609 ул.; Томчика гродненск. о. с. 170¹ уст.; Тичука лудск. о. с. 172 уст.; Корушенкова симбирск. о. с. 1606 ул.; Кобанадзе тифлиск. с. п. 1647 ул.; Лепилина астраханск. о. с. 1483 ул.; Куншикова омск. с. п. 1484 ул.; Грунявина и др. симбирск. о. с. 1655 ул.; Черноскутова и др. екатеринб. о. с. 1489 ул.; Гораннова воронежск. о. с. 169 уст.; Сапрыкина курск. о. с. 260¹ ул.; Рекуна нѣжинск. о. с. 170 уст.; Головачевскаго и др. тифлиск. с. п. 129 уг. ул.; Мартынова и др. харьков. с. п. 269¹ ул.; Лазарева харьков. с. п. 155 уст.; Качіаура и др. тифлиск. с. п. 126 уг. ул.; Иваняка и Хиплинскаго варшав. с. п. 1646 ул.; Сѣдлецкаго варшав. с. п. 179 уст.; Дворака варшав. с. п. 1640 ул.; Кушева саратовск. с. п. 354 ул.; Петрова саратовск. с. п. 347 ул.; Данилевскаго иркутск. с. п. 285 ул.; Махрова и др. моск. с. п. 271 ул.; Барабашена тифлиск. с. п. 1692 ул.; Паладова и др. тифлиск. с. п. 1630 ул.; Абрамовича варшав. с. п. 145^с ул.; Бачарова тульск. о. с. 1647 ул.; Мухамедіева и др. уфимск. о. с. 1489 ул.; Цуканова и др. орлов. о. с. 1654 ул.; Агапова тульск. о. с. 1654 ул.; Лыдина и Асинкина смоленск. о. с. 170¹ уст.; Семиничина воронежск. о. с. 1909 ул.; Комарова владимірск. о. с. 169 уст.; Дикаго и др. Одессѣ с. п. 269¹ ул.; Ситниченковыхъ и др. одесск. с. п. 271 ул.; Жука екатеринодарск. м. с. 180 уст.; Базарова и др. оренб. о. с. 1454 ул.; Савиновыхъ сарат. м. с. 172 уст.; Кордика нѣжин. о. с. 1480 ул.; Кондрашевыхъ новгород. о. с. 1484 ул.; калиничево-новгород. о. с. 1465 ул.; Якониса виленск. о. с. 1484 ул.; Нарушко и др. вилен. о. с. 1655 ул.; Логвиненко кiev. о. с. 1489 ул.; Невко умаск. о. с. 1617 ул.; Рожнова херсон. о. с. нар. уст. объ акц. сб.; Смирновой самарск. о. с. нар. акц. уст.; Мамедкуліева тифлис. с. п. нар. тамож. уст.; Винокура градн. о. с. нат. акц. уст.; Сидоровой тверск. о. с. нар. акц. уст.;

Совы кiev. о. с. 1489 ул.; Соловева моск. о. с. 1666 ул.; Шовырина казан. с. п. 377 ул.; Галкиныхъ тульск. о. с. 631 ул.; Приленскаго тульск. о. с. 1484 ул.; Лысока градненск. о. с. 1654 ул.; Иванова тифлиск. с. п. 1525 ул.; Душниковыхъ пермск. о. с. 1453 ул.; Павлова спб. о. с. 1630 ул.; Поливцева и др. пензенск. о. с. 1654 ул.; Бурученкова пензенск. о. с. 1453 ул.; Коваленко и др. екатериносл. о. с. 169 уст.; перискаго и др. вилен. с. п. 130 уг. ул.; Таштимирова и др. уфимск. о. с. 1525 ул.; Рыбалки кiev. о. с. 1609 ул.; Балибановой троцк. о. с. 1451 ул.; Воинова на опред. астрахан. о. с. Кочкильдинова екатеринб. о. с. 1617 ул.; Красиильникова и др. нижегород. о. с. 1160 ул.; Крючкова симбирск. о. с. 1484 ул.; Андросова и др. курск. о. с. 269¹ ул.; Остапенко харьк. с. п. 129 уг. ул.; Абрамовыхъ на опред. харьк. с. п. (2 дѣла); протесты прок. и тов. прок.: новочеркасс. с. п. по обв. Гризенко въ кражѣ симферопольск. о. с. по обв. Лосвара семянск-оглу по 309 ул.; виленск. с. с. по обв. Медвѣцкой по 1655 ул.; спб.; по обв. Петрово въ кралек.; одесск. о. с. по обв. Новакевича по 1643 ул.; харьк. с. п. по обв. Николаенко и др. по 142 уст.; елисаветградск. о. с. по обв. Стрюченко по 1655 ул.;

Дѣла о возобновленіи: Петрова; Ершова; Шульца Журомскаго; Сотенскаго.

РЕЗОЛЮЦІИ.

14 іюля, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ отмѣнено рѣшеніе: вологодскаго упр. земл. и госуд. имущ. съ общ. д. Ушкомицы.

Исключены изъ доклада: Сахно-Устимовичъ Фаста; упр. госуд. имущ. бакинск. губ. и дагестанск. обл. о размеж. дачъ: Бадугъ и Зыхыръ, Дааглаганъ; Лазаревыхъ съ Подземскимъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Дубчака съ общ. с. Воровки Райгородецкаго съ Тарасовымъ; Крищунаса съ Чапковскими; Дивнича съ Андрійчукомъ.

Исключены изъ доклада: общ. с. Крутолороди-нецъ съ Трембачемъ; Чередина и др.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

На 31 іюля, по апел. отд. угол. касс. деп.

Жалоба Потапчика ташкентск. с. п. 103 угол. улож.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Бахт, Федоръ Федоровъ, отст. тит. сов.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 234.	Спб. дв. оп.
Дейкинъ, Николай Семеновъ, полковн.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 229.	Московск. дв. оп.
Долановъ, Егоръ Ивановъ.	С. о. 20 іюля № 58. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 227.	Тифлиск. с. с.
Ефимовъ, Василій Степановъ, кр.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. долж. Р. VI, ст. 666.	Нижегор. о. с.
„Кремки, В. и К ^о “ фирма.	С. о. 24 іюля № 59. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 673.	Варшавск. к. с.
Куперникъ, Екатерина Львова, дочь кол. с.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 233.	Спб. с. с.
Наборовская, Меланія Валеріанова, дв.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 228.	Вилensk. дв. оп.
Норкудбаевъ, Нуръ Али Ходжа, сартъ.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 669 и 669.	Ново-Маргелан. о. с.
Протопоповъ, Николай Степановъ, потом. поч. гражд.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 231.	Московск. с. с.
Соколова, Евдокія Яковлева, дочь придворн. конюха.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 232.	Спб. с. с.
Стерникъ, Ицка Шимоновъ, мѣщ.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 667.	Каменецъ-Подол. о. с.
Султановъ, Ахмедзянъ Тазетдиновъ.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 664.	Казанск. о. с.
Филиппова, Марія Петрова, вд. куп.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 230.	Московск. с. с.
Юрченко, Пелагея Ильина, дв.	С. о. 24 іюля № 59. Опекa надъ личн. и имущ. по сумасшествію. Р. VII, ст. 235.	Конотопск. г. с. с.
Ягудинъ, Кашафутдинъ, кр.	С. о. 20 іюля № 58. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 665.	Казанск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Айгининъ, Исмагула, кр.	С. о. 24 іюля № 59. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1905 г. № 92), по преждевременности. Р. VIII, ст. 194.	Московск. к. с.
Кантемирова, Александра Васильева, дочь тит. сов.	С. о. 24 іюля № 59. Прекращена опека (учрежд.—с. о. 1901 г. № 51) за смертью ея. Р. VIII, ст. 193.	Московск. дв. ош
Лукачини, Эмилій Францевъ, итальян. подд.	С. о. 20 іюля № 58. Прекращено д. о несостоят. (первонач. публик.—с. о. 1897 г. № 23), признаніемъ ея неосторожной. Р. VIII, ст. 192.	Московск. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Гиртціусъ, Каролиной Карловой, дв.	Гиртціусъ, Александру Александрову, дв.	С. о. 24 іюля № 59. У Себежск. нотар. Суркова. 13 окт. 1901 г. № 798 и 19 авг., 1904 г. № 726.	Витебск. о. с.
Гиртціусъ, Оскаромъ Александровымъ.			
Касаткинъ, Эммою Александровой, (урожд. Гиртціусъ).			
Германъ, Леонтиной Александровой, (урожд. Гиртціусъ).			
Сурвилло, Михайломъ Ивановымъ, дв.	Сурвилло, Антону Иванову, брату.	С. о. 20 іюля № 58. У Луганск. нотар. Уманск. 11 мая 1903 г.	Екатеринославск. о. с.